

*Одобрена решением Организационного комитета
Федерального Народного Совета 4 декабря 2020 года*

*Обновленные редакции одобрены
решениями Организационного комитета
Федерального Народного Совета
от 17 декабря 2021 года,
от 27 апреля 2022 года,
от 31 октября 2023 года*

*Редактирование Декларации осуществляется
Программной комиссией
Федерального Народного Совета*

**ДЕКЛАРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОГО НАРОДНОГО СОВЕТА
– ДВИЖЕНИЯ ДОБРА, МЕЧТЫ И ПОБЕДЫ**

**ОНТОЛОГИЯ ГАРМОНИИ, ДОБРА,
ВЫСОКОЙ МЕЧТЫ И ПОБЕДЫ
ДЛЯ РОССИИ И МИРА**

Мы, представители многонационального и многоконфессионального народа России, выступая за создание солидарного общества, сильного, суверенного, свободного, эффективного, правового социального государства-цивилизации с солидарной интегративной экономикой и поддерживая курс Президента В.В. Путина на такое строительство, 4 декабря 2020 года объявили о создании организационного комитета Федерального Народного Совета – Движения Добра, Мечты и Победы – широкой и открытой коалиции местных сообществ и сообществ активных граждан, общественных объединений и движений, интеллектуальных клубов, научных и экспертных институтов.

Мы полагаем своей целью, реализуя стремление к гармоничному интегративному развитию, через самоорганизацию, просвещение и социальное служение, в том числе и благотворительность, воплощать в нашу жизнь смыслы, ценности и цели Гармонии, Добра, Высокой мечты и Победы для России и мира, и строить на этом основании свою проектную деятельность по формированию гармоничной, здоровой, патриотичной, созидательной личности и солидарного общества, соответствующего ему справедливого, социального и созидательного государства с солидарной интегративной экономикой, по содействию гармоничному, устойчивому и свободному

развитию нашей страны и ее граждан в соработничестве с большинством народа на новом этапе нашей истории.

I. Идеологии и мир

Отсутствие внимания к общим смыслам, ценностям и целям развития страны привело в постсоветское время к глубокому кризису общественного самосознания и как следствие – к разделению народа и разделению самой российской цивилизации. Мы потеряли созидательную цель коллективного бытия и стали блуждать, ища разные маяки, которые на поверку нередко оказывались ложными. Чтобы объединиться и обрести свою страну-цивилизацию, нам предстоит выявить и восстановить утраченное – общие смыслы, ценности и цели, собственную и принятую большинством народа концепцию человека, общества и государства, общественной морали и веры.

1. Субъективные и объективные идеологии

Система социальных смыслов, ценностей и глобальных целей (Высокой мечты или «образа будущего») и соотносящиеся с ними представления о человеке, обществе, государстве и общественной морали именуется идеологией или мировоззрением. Идеология – продукт человеческого сознания, претендующая на то, чтобы отражать социальную реальность в словах и образах и направлять ее развитие.

Однако еще в конце XIX – начале XX веков сначала в художественном творчестве («инновационные» формы в поэзии и живописи, всевозможные «авангардизмы», «кубизмы», «супрематизмы», «сюрреализмы» и «абстракционизмы»), а затем уже и в недрах науки лингвистики возникло представление, – первоначально оно связывается с именем Ф. де Соссюра – что «знак» не обязан соответствовать своему «референту», обозначающее – своему обозначаемому; выражение не обязано соответствовать своему содержанию и может существовать отдельно от него, как виртуальное – от реального. Так возникла идея, которая ляжет в основу социального и ментального строя, получившего позже название **постмодерна**, заменившего собой раннекапиталистическую социальную философию модерна.

Впрочем, возможность отрыва меновой стоимости от потребительской в капиталистическом производстве была подмечена еще Марксом, и она реализовалась: циркуляция меновых стоимостей («финансовых знаков») подменила циркуляцию стоимостей потребительских (отсюда все эти финансовые пузыри «ценных бумаг» и фиатных денег). В постмодерне в интеллектуальном, мыслительном производстве тексты и образы, связанные с обозначаемым, заменяются «знакотканью» – системой

взаимообменивающихся, свободно комбинирующихся знаков, вступающих в отношения друг с другом абсолютно независимо от того, как это диктует «так называемая реальность». «Непонятно, но тревожно и хорошо» - так звучит «знакоткань». Бездуховность, безблагодать, безвкусица, пустословие и лжесловие – отсюда. Манипуляции общественным сознанием и манипулятивные технологии имеют эту основу. Основными творцами «знакоткани» в пространстве общественного сознания являются сегодня всевозможные информационные медиа, платформы «искусственного интеллекта» и политтехнологические компании. Система смыслов и целей, связанная с реальностью, отменяется. Реальность – это то, что произвело *мое* сознание, сознание «постчеловека» и «трансчеловека».

Сознание человека, когда оно творит формы материального мира, переходит от знака к новому знаку через фазу производства прибавочной стоимости, связанной с открытием новых сторон реальности: З (знак) – Д (действительность) – З' (новый знак). В таком творчестве действует особый тип воображения – не произвольно-мечтательного, богемствующего, а мобилизованного космического для проникновения в сокровенные тайны мира. Творческий диалог с миром, с природным космосом предполагает колоссальную сосредоточенность и самодисциплину мышления и духа, примеряющего к каждому своему «озарению» строгий критерий, связанный с законами соответствия действительности. Богемствующий же, гедонический дух постмодерна, подменив свободу «чувственной эмансипацией», погружается в игру знаков как в самоценность и самоцель, немало не заботясь о критериях соответствия.

Формула «творчества» гедонического духа и производимой им информации однотипна с формулой спекулятивного ростовщического капитала: там Д-Д' (от денег к большим деньгам, минуя стадию товарного производства) – здесь З-З' (от одного знака к новому, минуя стадию соотнесения с реальностью).

Соответственно исчезает и идеология как адекватное (референтное) отражение реальности в индивидуальном и общественном сознании. Она заменяется всевозможными «знакотканными конструкциями» – «вероучениями», также именуемыми идеологиями и якобы объясняющими мир, предлагаемые потребителям в широком ассортименте. Особенно распространена «знакотканная» политтехнология (идеология) **популизма**: оформленные в идеологические конструкции сиюминутные пожелания человеческой толпы, захваченной духом гедонизма и нарастающего потребительства. Популизм нередко приправляется утопическими «образами будущего», востребованными толпами потребителей, а на самом деле опасными для долгосрочного устойчивого и гармоничного развития страны. Популизм – потенциальный отец фашизма и других онтологий дисгармонии и прямого Зла.

При этом о необходимости идеологии как системы смыслов, ценностей и целей, правильно отражающей и представляющей социальную реальность, человека и мир, и могущей направлять их преобразовательное движение, будучи своего рода социальным компасом, говорили и говорят такие выдающиеся мыслители, как А.А. Зиновьев, И. Валлерстайн, А.А. Проханов. Основным же методом рационального, соотнесенного с действительностью, представления форм и способов движения и организации материи, в том числе социальной материи, является **наука**.

Однако основа объективной идеологии (онтологии) – не только наука. Источником смыслов и ценностей является и сакральное **Откровение**, отраженное в духовном опыте традиционных конфессий. Таким источником является и **искусство** как особая, художественная форма познания действительности, и те **образы**, которые им создаются. Главная миссия искусства – выявлять и отображать красоту мира, учить человека чувству гармонии, столь необходимого ему для правильного познания окружающей действительности, научить его отличать подлинную красоту от очарования Зла. Для этого искусство должно само уметь соотноситься с реальностью, правильно, верно и гармонично отражать ее.

Между объективностью мира и субъективностью человека существует напряжение. Это напряжение между сущим и должным, между «я есть» и «я должен», между знаком и референтом, между реальностью и идеалом, между бытием и смыслом, между сиюминутными целями и Высокой мечтой.

И чтобы сохранять это напряжение, нужно оградить смысл от совпадения с текущим повседневным бытием, то есть вынести смысл как бы вовне – в идеологию, в мировоззрение, в Мечту.

Быть человеком означает быть обращенным к *смыслу*, требующему осуществления, и *целям*, требующим реализации. Как заметил А. Эйнштейн, «человек, считающий свою жизнь бессмысленной, не только несчастлив, он вообще едва ли пригоден для жизни». Эти же слова можно применить и в отношении больших социальных общностей – социальных систем.

Все динамические системы – социальные особенно отчетливо – обладают двумя сущностными свойствами, замеченными еще Аристотелем: *эмерджентностью* – система не есть сумма своих частей-элементов, но новое целостное качество; и *энтелехийностью* – система стремится сохранять свою динамическую целостность и устойчивость, ее движение определяется этим стремлением, составляя как бы ее цель («энтелехию»).

Системообразующим фактором социальных систем, как давно показано, является именно цель. У социальных систем (особенно больших, таких как цивилизации) цель состоит из субъективного и объективного компонентов. **Субъективная цель** – это та, которую формулирует (или

придумывает) сознание – индивидуальное и коллективное (общественное, политическое). **Объективная цель («энтелехия»)** – это то, что на самом деле, в соответствии со свойством энтелехийности, необходимо для устойчивого гармоничного саморазвития системы в историческом времени. И чтобы система не разрушилась, **субъективная цель должна соотноситься с целью объективной**, как виртуальное должно соотноситься с реальным в управлении устойчивыми динамичными системами.

Разные сообщества – и большие тоже – могут продуцировать свои субъективные цели; в общественно-политическом смысле именно они называются «идеологиями». В результате политических действий побеждает одна (иногда – две-три схожие). И хорошо, если установленная таким образом субъективная цель соотносится с целью объективной, соответствует ей – система в этом случае имеет шанс для успешного развития. Если обратное (а постмодерн, как уже отмечалось, открывает большой простор для «идеологического знакотворчества» субъективных целей, имеющего нередко мало общего с потребностями устойчивого и гармоничного развития) – то это путь к деградации. Для больших систем – государств и цивилизаций – такие цели-сверхзадачи являются составными и неотъемлемыми частями их **Больших систем смыслов, ценностей и целей, которые можно назвать государственной (цивилизационной) идеологией**, и которые могут вести государства соответственно к развитию или к деградации и гибели.

Действительно, с давних времен представители правящих групп, преднамеренно или искренне заблуждаясь, стремились преувеличить свою роль в общественной жизни, в общественном материальном и духовном производстве. И для этого вырабатывались идеологии, ставившие роль и значение одной части над всеми остальными частями общества, и даже над самим обществом, отрицая целостность и значимость его бытия. В постмодерне такое идеологическое конструирование, как уже отмечалось, порой доходит до отрицания реальности как необходимой основы мировоззрения.

Идеология, соответствующая объективной цели, и необходимо связанные с ней истинные смыслы и ценности, может быть названа **объективной идеологией – онтологией** для данной цивилизации. **Субъективную цель-сверхзадачу, отражающую и воспроизводящую в художественных и научных смыслах, текстах и образах цель объективную, можно назвать Высокой мечтой.** Она своя у каждой цивилизации. **У России-Евразии это – Русская мечта.**

Но объективная идеология (онтология) – это и методология социального действия, она должна объяснять и предсказывать события и отношения – людей и вещей. Объективная идеология – это и программный код человека, сообщества, страны и цивилизации, система идей, развернутая

до оснований, до принципов действия, до смыслов и ценностей Традиции. Такая многомерная система, как страна-цивилизация, может успешно управляться только с помощью такой же многомерной и сложной управленческой системы, которая опирается на объективную государственную идеологию и Высокую мечту (она же «образ будущего»). *Такая многомерная мировоззренческая система, повторимся, должна иметь свои истоки и основы в науке, а также в искусстве и – через богословие – в Откровении.*

2. Личность, общество, народы, цивилизации, Традиция.

Общественные системы образуются людьми. Личностных уровней общественных систем три, назовем их так: 1) психоневрический; 2) социо-психологический; 3) духовный. Базовый, психоневрический уровень лежит в основе объединения людей в семьи, роды, племена, субэтноты, этносы, наконец – суперэтноты. На социо-психологическом уровне люди объединяются в различные коллективы (в том числе и семьи; семья – это психоневрический и социо-психологический феномен одновременно), сообщества и – в масштабе страны – в общество. Духовный уровень, через Откровение и Традицию, объединяет людей в конфессии (противоположные духовные влияния – в секты), наделяет способностью различения Добра и Зла и – в конечном счете – объединяет в народы и цивилизации.

Человеческая основа локальных цивилизаций – суперэтноты, народы. Суперэтнотом Л.Н. Гумилев называл группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, комплиментарно взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением. И особым, энергоинформационным, пронизывающим и соединяющим все перечисленные виды общения. Как и этнос, суперэтнос в лице своих представителей противопоставляет себя всем прочим суперэтнотам; важнейшая его внутренняя характеристика – степень межэтнической близости составляющих его этносов, имеющая психоневрическую, энергоинформационную основу.

Борьба между этносами, входящими в суперэтноты, отнюдь не исключена. Но в отличие от столкновений *между суперэтнотами*, когда борьба может дорасти до войны, приводящей порой к истреблению или порабощению, борьба между этносами *внутри суперэтнота* ведет лишь к достижению временного преобладания одних этносов (и их государств, если таковые имеются) над другими при стремлении к компромиссу. Для примера можно вспомнить и сравнить, как велась вторая мировая война внутри Европы, в одном случае, и объединенной фашистской Германией Европы с Россией (тогда в лице Советского Союза), в другом.

Гражданские войны, нередко отличающиеся чрезвычайной

жестокостью, – тоже войны внутри этносов и цивилизаций. Но их природа иная – в основном социо-психологическая и духовная. Это не межэтническая борьба как таковая, но война целеустремленных воль различных сообществ за свои системы смыслов, ценностей и целей – это *мировоззренческие (онтологические) войны*. Пассионарное, то есть волевое, напряжение этих войн оборачивается подчас чрезвычайной жестокостью – выходят наружу звериные инстинкты из психоневрической сферы (а она у пассионариев выражена), которая во многом задает контекст гражданским войнам. Побеждает более пассионарная группа (нередко и более жестокая). Это война элитных групп и увлеченных ими масс за свое верховодство, за новые или за отстаивание прежних программ развития стран и цивилизаций на новом этапе их бытия.

Как было показано в трудах целой плеяды выдающихся исследователей и мыслителей (Ф. Гизо, А. Метлинский, Г. Бокль, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, евразийцы – прежде всего Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий, Л.Н. Гумилев, П.А. Сорокин, Ф. Бродель, С. Хантингтон, из наших современников – Б.С. Ерасов, Ю.В. Яковец, С.Н. Фарах, В.А. Лепехин и др.), большие социальные системы, занимающие значительные географические ареалы, группируются в цивилизации (геоцивилизации, локальные цивилизации). Такую цивилизацию современные авторы определяют как социальную культурно-историческую систему, объединяющую суперэтнос – народ, и органически связанную с конкретной природно-пространственной средой («месторазвитием» по П.Н. Савицкому).

В.В. Аверьянов полагает *локальную цивилизацию предельным по масштабу социальным субъектом*, в основе которой прежде всего лежит сакральная и культурная Традиция.

Цивилизация, в отличие от макроэкономической формации, выделяется не по производственно-экономическим факторам, а по способу жизнедеятельности, по всей совокупности элементов материальной и духовной культуры, имеющих свою Традицию и традиционные ценности, взятых в исторической проекции, с вниманием не на общественном богатстве, а на существовании человека и его сообществ в историческом времени на территории их месторазвития.

Основу, стержень цивилизации составляет **Традиция, имеющая три сферы** (В.В. Аверьянов): «ядро» Традиции – Полноту Добра – сферу сакрального, идущего из Откровения; «тело» Традиции – уникальный культурно-исторический и ментальный тип с его культурно-ментальными кодами¹, со своим производственным и технологическим

¹ Вопрос о содержании русских культурно-ментальных кодов в образно-описательном и философском планах исследовался авторами Изборского клуба (см., в частности, журнал

строим, суперэтническим языком, своей смысловой логикой (как показал А.В. Смирнов), своей правовой и экономической системой; наконец, **сферу вселенскости (всечеловечности)**, которая есть то общее, чем каждая цивилизация взаимодействует и соединяется с другими традициями-цивилизациями (рисунок 1). Храмовая и богословская деятельность религиозных конфессий (экзотерика религии) в основном принадлежит к социо-культурной сфере, одухотворяемой идущей из «ядра» сакральной энергией.

Рисунок 1. Структура Традиции (по В.В. Аверьянову и А.В. Смирнову)

«Изборский клуб». 2020. №№ 9-10, роман А.А. Проханова «Таблица Агеева»), а также в политологической литературе. Тема важна и актуальна, она ждет своего научного социоантропологического и культурологического изучения как в отношении русских/российских кодов, так и культурно-ментальных кодов других цивилизаций, в том числе и в сравнительном аспекте.

Полнота Традиции, глубину и суть которой составляет содержащаяся в его «ядре» Добро, есть канал взаимодействия «мира горнего» с «миром дольним», с сакральной, духовной полнотой Добра, Любви и Истины. Полнота Традиции есть и канал восхождения человека и общества – через инициации и практики традиционных конфессий – к различению духов Добра и Зла, к духовной сущности мира, к Единой Традиции. *Полнота в каждой Традиции уникальна, но при этом она через универсальность Добра сопряжена с Полнотой других Традиций.*

Полнота Традиции проецируется в социо-культурную сферу, где Добро и Истина проявляется через мудрость и научную рациональность, Добро и Любовь – через этику и живую энергию нравственности, через эстетику и искусство. Экономический уклад формируется (должен формироваться) как гармония производительных сил и производственных отношений капитала и труда; правовая система – как гармония закона и благодати, буквы и духа права. *У каждой цивилизации – свои особенности правовой и политэкономической систем.*

Есть многое, на чем может и должно строиться – через диалог и партнерство – мировое всеединство цивилизаций: инновационные и цифровые технологии, художественная культура, экология, демография, экономика и совместные усилия по трансформации глобализации во всечеловеческий универсализм, по формированию всечеловеческой ценностно-целевой и международно-правовой системы, по созданию гармоничного устойчивого многополярного ноосферного мироустройства.

И.А. Ильин писал о российской Традиции: «У нас вся культура иная, своя, и притом потому, что у нас иной, особый духовный уклад. У нас совсем иные храмы, иное богослужение, иная доброта, иная храбрость, иной семейный уклад; у нас совсем другая литература, другая музыка, театр, живопись, танец; не такая наука, не такая медицина, не такой суд, не такое отношение к преступлению, не такое чувство ранга, не такое отношение к нашим героям, гениям и царям. И притом наша душа открыта для западной культуры: мы ее видим, изучаем, знаем и если есть чему, то учимся у нее; мы овладеваем их языками и ценим искусство их лучших художников; у нас есть дар вчувствования и перевоплощения».

Традиция, развиваясь и обновляя свои духовные энергии и смыслы, содержание составляющих ее «тел», должна сохранять гармонию всех трех своих сфер. При этом Полнота Традиции не меняется, но может меняться опыт и механизмы взаимодействия каждой Традиции и культуры с иными Традициями и культурами.

Число Традиций соответствует числу локальных цивилизаций и соотносится с ними (цивилизации-традиции). Все Традиции соединяются не только содержанием и механизмами своего всеединства, но и общностью своей сакральной Полноты, сакрального Добра. *Множественность*

Традиций должна быть не источником распрей, но соревновательности в служении Добру. Именно на этой основе должен выстраиваться диалог и партнерство цивилизаций. Как свидетельствует Священный Коран, «Воистину каждой общине Мы установили [свой] закон и путь. Если бы Бог захотел, сделал бы вас единой общиной. Но [Ему было угодно иначе], дабы испытать вас в дарованном вам. Так соревнуйтесь меж собою в добрых деяниях.

К Богу вы возвратитесь, и Он поведает вам [истину] о том, в чем было различие между вами». (5:48).

Локальная цивилизация – самая крупная отдельная геосоциальная система природы, общества и человека. Цивилизация тогда гармонично развивается, увеличивая сложность бытия и преодолевая его хаос, противостоя процессам естественной энтропии, когда темп роста ее полезной мощности (способности производить работу в единицу времени) увеличивается. В социальной и экономической жизни работа проявляется как *труд*. Именно высокое *качество и производительность труда* отличает гармонично развивающуюся цивилизацию от цивилизации нисходящей с нарастающим хаосом социальной энтропии.

Мы полагаем, опираясь на результаты классических исследований, что современных локальных цивилизаций (цивилизаций-традиций) десять: североамериканская англо-саксонская, европейская (эти две порой объединяют в единую – «западную»), российская евразийская, китайская, индская, японская, исламская (с двумя субцивилизациями – суннитской и шиитской с центром в Иране)², латиноамериканская, формирующиеся центрально-африканская и, возможно, океаническая (Полинезия и Микронезия). Есть вопрос по Индокитаю: это зона пересечений индской и китайской цивилизаций или это формирующаяся самостоятельная локальная цивилизация. Ряд исследователей выделяют арктическую циркумполярную и буддийскую цивилизации. Л.Н. Гумилев описывал как «блуждающий» также иудейский суперэтнос и соответствующую ему цивилизацию.

Для каждой локальной цивилизации, повторим, характерны: 1) свой *суперэтнос – народ*; 2) своя Традиция и традиционные ценности (то есть: своя *духовная, сакральная Полнота* и ее *экзотерические коды – религиозные конфессии*³; своя *культура*, в том числе своя культура

² Некоторые источники разделяют исламскую цивилизацию на две самостоятельных: исламскую суннитскую и исламскую шиитскую.

³ Так, например, в Китае экзотерический код Традиции – конфуцианство и даосизм с влиянием буддизма, в Америке – преимущественно протестантский, в латиноамериканской цивилизации – преимущественно католический. Для российской цивилизации духовным кодом является Православие и, полагаем мы, православно-исламская синергия.

гармонии, и *культурно-ментальные коды*; свой *суперэтнический язык*, а для многонационального народа и языковой союз; своя *смысловая логика*; своя *правовая система*; свои особенности организации общества; свои особенности труда и капитала, социально-экономического и технологического строя, уровень производительности труда, т.е. *своя политэкономия*; свои *особенности взаимодействия с иными Традициями и цивилизациями*); 3) свое *месторазвитие*.

Си Цзиньпин, председатель Китайской Народной Республики, отмечал: «различные человеческие цивилизации по своей ценности являются равноправными. У всех есть и свои преимущества, и недостатки. В мире нет безупречной цивилизации и нет цивилизации без всякого достоинства. Цивилизации не различаются на высокую и низкую, хорошую и плохую.» Хотя в технологическом и экономическом плане при сменах исторических циклов цивилизации могут быть авангардными, догоняющими и отстающими. Оригинальность и многоцветие каждой цивилизации, геополитическая равноправность и способность включать в себя – через всеединство – элементы других цивилизаций делают возможным диалог и партнерство цивилизаций в планетарном масштабе.

Система взаимодействующих локальных цивилизаций составляет универсальное человеческое всеединство – мировую цивилизацию, мировую ноосферу, существующую в историческом времени.

3. Россия и Запад: цивилизационные основы и отличия

Особо стоит рассмотреть вопрос о единстве или отдельности «западных» цивилизаций в их соотношении с российской, поскольку они, эти вопросы, нередко оказываются в центре настойчивого политического дискурса о единстве западного мира и о том, что Россия – европейская страна, а значит часть, пусть и периферийная, западного мира.

Суперэтническая основа у всех трех цивилизаций, которые относят или могут относить к «западным», – североамериканской, европейской и российской – разная: англо-саксонский суперэтнос как основа североамериканской цивилизации (которая включает в себя, помимо Соединенных Штатов, также Канаду, Австралию, Новую Зеландию и – как пограничье с европейской цивилизацией – Великобританию и Ирландию); романо-германский суперэтнос как основа европейской цивилизации; русский евразийский суперэтнос как основа цивилизации российской.

Традиции разные. Разная конфессиональная основа («экзотерический код»): преобладание протестантизма в североамериканской цивилизации; умеренный протестантизм в сочетании с католицизмом (в пограничье – даже православие) и расширяющимся «постхристианским», внетрадиционным и даже антитрадиционным мировоззрением – в

цивилизации европейской (и в американской тоже); православие и православно-исламская синергия – в цивилизации российской. Очевидны разные культурно-ментальные коды.

Разная соотносительность труда и капитала в организации общества: выраженный капиталистический индивидуализм в североамериканской цивилизации (из которого в конечном счете и выросла глобалистская идеология современного неолиберализма и практика мирового транснационального капитала); капиталистический индивидуализм в сочетании с различными формами трудового солидаризма в Европе.

Современные исследователи вообще предлагают различать модель капитализма, которую они обозначают как *либеральную рыночную экономику*, характерную именно для североамериканской цивилизации, связывая ее с политическим неолиберализмом, радикальными инновациями и новыми секторами экономики; и модель капитализма, обозначаемую как *координируемая рыночная экономика*, тяготеющую к идеологии социал-демократизма и солидаризма и характерную для европейской цивилизации, в которой социальные и политические институты непосредственно участвуют в формировании хозяйственной деятельности.

Для российской же цивилизации всегда были значимы различные формы общинной трудовой солидарности, широкое участие коллективов и публичных образований в хозяйственной деятельности и «космическое» целеустремление (русский космизм), порой и с пренебрежением к повседневному потребительству.

У всех трех цивилизаций различаются суперэтнические языки (у европейской цивилизации их, по-видимому, два: немецкий и французский), правовые системы (система прецедентного права у англо-саксов, континентальная система права у романо-германцев, и своеобразная континентальная – у россиян), а, значит, и смысловые логики.

А так как основы, суперэтнические и традиционные, всех этих цивилизаций – североамериканской, европейской и российской – разные, то значит и цивилизации разные, что и требовалось доказать.

Так почему же возникают вопросы об их единстве, и даже не только на уровне политического, но порой и научного дискурса? А потому что они похожи – похожи ментально и похожи культурно-исторически, поскольку родственны по своему происхождению. Был когда-то Рим – «вечный город», охватывавший на пике своего могущества всю тогдашнюю цивилизационную ойкумену – европейскую, ближнеазиатскую и североафриканскую. Когда пришел его закат, он распался на Западный Рим и Восточный Рим. На цивилизационной основе Западного Рима, начиная с V века, росла и выросла романо-германская (европейская) цивилизация, религиозной основой которой стало западное христианство - католицизм.

Восточный же Рим стал самостоятельной – византийской –

цивилизацией, просуществовавшей тысячу лет. Сакральным измерением ее Традиции стало восточное христианство – православие. На этом фундаменте и в тесном взаимодействии с Византией, начиная с IX века, росла и выросла русская (российская) цивилизация. Российская цивилизация с европейской, таким образом, «двоуродные сестры» (или «братья») через римскую цивилизационную основу и «сестры» через христианство (рисунок 2), только Россия как цивилизация моложе Европы на 300 – 400 лет.

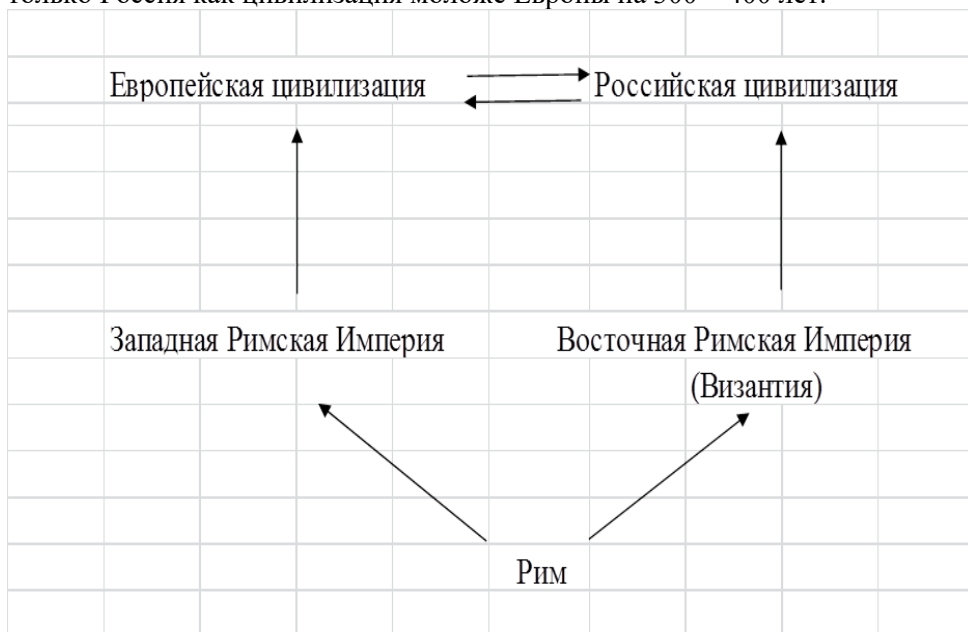

Рисунок 2.

А что же Америка? Суперэтническую основу североамериканской цивилизации составили в XVII веке пассионарии-англо-саксы, приверженцы крайних протестантских сект – квакеров, пуритан и пр., которых тогдашняя умеренно протестантская Англия «выдавила» в Новый Свет. Британия формировала в то время свою собственную, британскую, цивилизацию, конкурентную европейской романо-германской. Северная Америка стала сначала заокеанским «филиалом» – периферией – этой цивилизации, а потом (после первой мировой войны) уже ее центром, а Великобритания тогда же – периферией. Именно молодая пассионарность заокеанского суперэтнуса позволила Америке перехватить цивилизационное первенство у Британии.

Британия, конечно, и часть Европы. Одни «отцовские» корни: Западный Рим, западное христианство, даже этнически англо-саксы – германское племя. Но часть эта – отдельная. Сестринская, так сказать. И разделило их месторазвитие (Море – у Британии, Континент – у Европы) и

«мутация Традиции» в сторону иудеопротестантских сект и масонства у Британии (и еще в большей степени – у Северной Америки).

В таких же родственных – сестринских – отношениях с Европой состоит и североамериканская цивилизация: трансформированная пассионарным толчком XVII века британская цивилизация Моря с протестантско-масонской традицией и сложным составом суперэтнуса – англо-саксонская этническая основа с французскими, ирландскими, испанскими, немецкими, итальянскими, индейскими, а потом и африканскими этническими компонентами; суперэтнос, который по пассионарности моложе европейского веков этак на семь.

Отличие есть и в смысловой логике, породившей разные виды цивилизационного капитализма и рыночной экономики (либеральной и координируемой соответственно) и разные правовые системы (англо-саксонскую прецедентную и романо-германскую континентальную).

Итак, подводя итог: европейская цивилизация с североамериканской – «сестры» (по возрасту старшая и младшая), российская с европейской – «двоюродные сестры» (по возрасту младшая и старшая). С североамериканской мы, таким образом, тоже двоюродные родственники – только теперь мы уже старше.

4. Государства-нации, государства-цивилизации, государства-империи. Цивилизационные конфликты. Глобализм и всечеловеческий универсализм.

Цивилизации обретают политико-правовую субъектность через государство. Государство, в свою очередь, тесно связано с цивилизацией и ее составом: этносами (нациями) и суперэтнсом, месторазвитием, Традицией. Поэтому *государства по признаку цивилизационности бывают трех основных типов: государство-нация, государство-цивилизация, государство-империя.*

Государство-нация является политико-правовым субъектом исключительно своего этноса и действует в пределах географического ареала его местообитания. Государство-цивилизация действует в границах месторазвития своей цивилизации, а государство-империя, поглощая несколько цивилизаций и/или их частей-этносов, далеко выходит за рамки месторазвития одной цивилизации. При этом цивилизационную основу государства-империи составляет, как правило, одна, «материнская» цивилизация.

Полнотой государственной субъектности обладают только государства-цивилизации и государства-империи; государства-нации таковой полноты не имеют, как не имеют и возможности полноценного самостоятельного существования, и должны примыкать в разных формах

соединения к своему государству-цивилизации (часто добровольно) либо государству-империи (чаще насильственно).

Государства-цивилизации – устойчивые образования, поскольку опираются на свой суперэтнос, который устойчив, и свою Традицию, которая, хотя и подвержена динамическим изменениям в историческом времени, но в основах своих устойчива.

Не так с государствами-империями. Наличие множества включенных этносов из других цивилизаций и конкуренция вследствие этого цивилизационных Традиций порождает внутреннюю государственную нестабильность; при ослаблении центральной власти – а такие периоды с неизбежностью наступают – империям грозит распад, что мы и наблюдаем в истории. На месте государств-империй при благоприятном течении их распада образуется «материнское» государство-цивилизация, а этносы периферии империи присоединяются (возвращаются) к своим цивилизациям. При неблагоприятном течении распада, подстегнутого еще и внешней агрессией, империя повергается в прах и на ее месте начинается новое государственное конструирование.

Государства-империи не разрушают Традиции включенных в себя цивилизаций, напротив, пытаются их сохранить и включить в структуру имперской государственности. Но в XX веке появились транснациональные глобалистские системы (точнее – антисистемы), основу которых составляют не цивилизации с их Традициями, а финансово-промышленный капитал. Цивилизации, их государства, их Традиции составляют для таких глобалистских систем онтологическую конкуренцию и угрозу. Глобалистские системы паразитируют на конкретных государствах-цивилизациях, разрушая их Традиции и разными «гибридными» способами поработая их.

Как видим, *цивилизационные конфликты* (столкновения) бывают *трех типов: между этносами, между этносами и суперэтносом внутри государства-империи; между локальными цивилизациями по границам их соприкосновения и между локальными цивилизациями и глобалистскими системами.*

Пограничные конфликты по линиям цивилизационного соприкосновения порой буквально растаскивают этносы (особенно те, которые неоднородны и состоят из субэтносов) и их государства-нации между цивилизациями. Примеры: Мексика (между англо-саксонской североамериканской и латиноамериканской), Корея (буквально разорвавшаяся пополам между китайской и японской), Украина, Молдавия, Грузия, Белоруссия (все – в разрыв между европейской и российской цивилизациями).

Конфликты между локальными цивилизациями и глобалистскими антисистемами проходят по всему контуру взаимодействий, и этому

конфликту подвержены все цивилизации, в том числе, как показало президентство Д. Трампа, и североамериканская цивилизация с собственной, проросшей на ней либерал-глобалистской антисистемой. Сегодня мы наблюдаем порабощение англо-саксонской антисистемой европейской цивилизации. Антисистема, починив себе государство-цивилизацию, облекается в его тогу, получая через это политико-правовую и международную субъектность.

Борьба между цивилизациями, между цивилизацией и антисистемой может приводить к возникновению и т.н. «суперэтнических химер». Это случается, когда представители одного суперэтнуса проникают в другой и занимают значимые позиции в его элите, оставаясь при этом – и сознательно, и подсознательно – членами иного суперэтнуса. Распространенное нынче явление. Именно представители такого «иного» суперэтнуса, образовавшего химеру с народом местоживания, и именуется «компрадорской буржуазией» («компрадорами»). На наших глазах сформировался и еще один вид «суперэтнуса» – глобалистский, со своими членами – «гражданами мира», которые ощущают себя таковыми буквально на этническом, психоневрическом уровне. Химеры состоят и из них.

Явление суперэтнической химеры, к сожалению, преследует Россию со времен Петра I и особенно отчетливо проявило себя в постсоветское время. Надо сказать, что С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» отметил эту особенность нашей страны, назвав ее «цивилизационной разорванностью», а Россию – единственной в мире «разорванной цивилизацией». Так или иначе, мы имеем дело с систематическими попытками слома российской Традиции и ее культурно-исторического и ментального кода, начавшиеся, пожалуй, с реформ Петра I, и, безусловно, отразившиеся на самой цивилизации и ее народе.

Картина многоцивилизационного мира противостоит картина мира от глобалистской антисистемы. Суть ее: либо в признании того, что мир – не система цивилизаций, но единственная цивилизация («развитая цивилизация Запада» или иная, могущая прийти ей на смену), а остальные этносы находятся на разных стадиях восхождения к ней (по ступенькам «дикость – варварство – цивилизация»), либо в признании абсолютного доминирования одной цивилизации (государства) над всеми остальными, от нее «отставшими».

При глобалистском подходе только одна идеология-онтология становится всеохватывающей бытийной «картиной мира» и признается единственно верной. Понятно, что это идеология доминирующей антисистемы. Большая часть XX века прошла в борьбе двух глобалистских систем и двух идеологий-онтологий (евроатлантического либерализма и

советского коммунизма), каждая из которых провозглашала только свое учение, превратившееся в «вероучение», единственно верным. После самоликвидации советского мира, элита которого отказалась от своей ценностно-целевой системы и признала единственно верной идеологией либерал-глобализм (неолиберализм), именно он, евроатлантический неолиберализм, навязывает себя миру как глобальную систему смыслов и ценностей, как единственную картину бытия этого мира и образ его будущего.

При этом мы различаем – и должны различать – **онтологический глобализм и универсализм человеческого всеединства**. Универсализм цивилизационной всечеловечности не претендует на подмену собой цивилизаций-традиций, напротив – складывается из элементов их всеединства

и Полноты их Традиций, является тем коллективным достоянием человечества, которое используется, пусть и не в равной мере, всеми цивилизациями. Универсализм всечеловечности не означает глобализацию мира через нивелирование (уничтожение) цивилизационных различий: в такой «глобализации», даже если речь идет о стандартизации тех или иных форматов и продуктов, самостоятельные культуры и их сакральные основы сохраняются. *Универсализм основан на всеединстве ценностных и целевых основ всех локальных цивилизаций. Только так мир может быть единым и разнообразным одновременно.*

5. Основные онтологические дихотомии. Классификация мировоззренческих систем.

Важнейшая самостоятельная характеристика цивилизации, не относящаяся напрямую к суперэтнической основе, Традиции и месторазвитию, хотя с ними взаимосвязана, – *макроэкономическая (политэкономическая), формационная* (К. Маркс). Формация – термин, взятый Марксом из геологии, поскольку, как и в геологических слоях, в формации может присутствовать, наряду с доминирующим макроэкономическим укладом, элементы предыдущих и последующих укладов. Основная дихотомическая (двуполярная) характеристика макроэкономической формации – структура производительных сил и производственных отношений, структура и особенности отношений субъектов и объектов экономики, вещных прав и обязательств. На одном полюсе такой двуполярной оси – собственник производительных ресурсов и средств, на другом – владелец производственного труда.

К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли четыре исторических макроэкономических формации: первобытнообщинную,

рабовладельческую, феодальную, капиталистическую; пророчили коммунистическую. Сейчас во всех локальных цивилизациях доминирует капиталистическая формация. Её основная макроэкономическая характеристика – дихотомия капитала и труда («Производственный процесс в капиталистической мировой экономике построен на центральном отношении или противоречии – капитала и труда» – И. Валлерстайн), что на общественном уровне, в том числе на уровне общественного сознания, проявляется «межклассовым» противостоянием собственников капитала и собственников труда и их «внутриклассовой» солидарностью в различных формах.

Будучи одновременно субъектом и объектом социального мира, человек существует в нем в этих *двух самостоятельных онтологических измерениях: цивилизационном и социально-экономическом (формационном)*. Причем каждое из этих измерений имеет как бы два оппозиционных полюса. Двуполусность (дихотомичность) любого целостного явления есть системный феномен, который описывается принципом дополнительности, предложенным в свое время Нильсом Бором⁴. В ортогональной системе координат эти двуполусные отношения можно изобразить пересечением двух «онтологических осей»: по горизонтали – капитал-труд, по вертикали – цивилизационность-глобализм (рисунок 3)⁵.

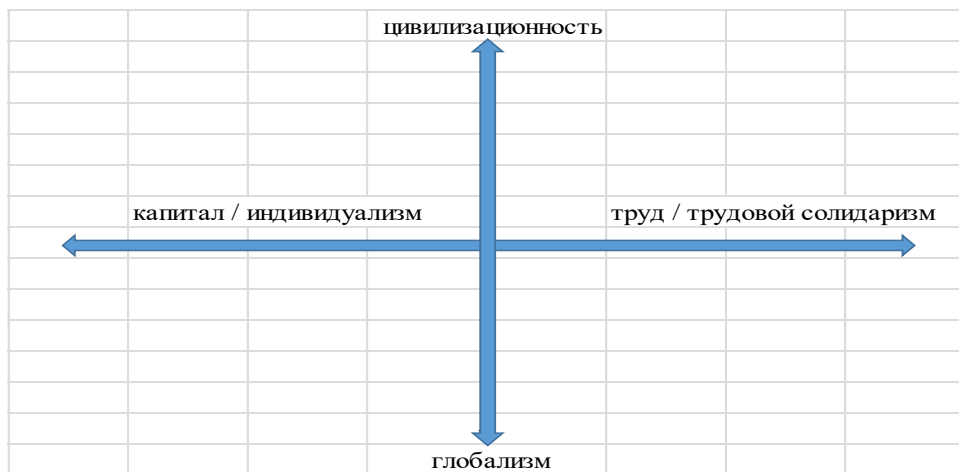

Рисунок 3.

Квадранты пересечений этих осей дают нам четыре большие

⁴ Отражением принципа дополнительности Бора в диалектике является известный закон единства и борьбы противоположностей.

⁵ Здесь мы использовали метод «стержневых осей», предложенный в социологической аналитике Даниелем Беллом, а в естественнонаучной – Ильей Пригожиным. Для классификации мировых онтологий «стержневой метод» предложен И.В. Бабичевым.

мировоззренческие системы смыслов, ценностей и целей – *мировые онтологии*: цивилизационного капитализма, цивилизационного трудового солидаризма, глобалистского трудового солидаризма (коммунизма, социал-глобализма), глобалистского капитализма (евроатлантического неолиберализма, либерал-глобализма). *Онтологии, как видим, цивилизационны и формационны одновременно.*

Проиграв противостояние с глобалистским капитализмом, коммунизм отступил в нишу теперь уже менее влиятельного, но все-таки глобального левого социалистического и социал-демократического движения (европейский вариант социал-глобализма). При этом если в марксистской «традиции» левые оперировали социально-экономическими и политическими категориями и готовили революционную ломку капиталистических институтов (работали по оси «капитал-труд»), то современное левое – уже в большей мере неофрейдистское – движение оперирует скорее культурологическими категориями и ставит своей целью не столько разрушение капиталистических социально-экономических институтов, сколько разрушение «буржуазной» (а на самом деле – цивилизационной, традиционной) системы ценностей, «буржуазного» типа культуры, менталитета и мотиваций, смыкаясь здесь во многом с либерализмом. Разрушают глобалисты цивилизационные традиции прежде всего через разрушение их духовного, сакрального ядра, заменив его антропоцентристскими мифологемами («Бога нет, а человек – мера всех вещей»; «запрещается запрещать» и т.п.), и навязывая миру сконструированную таким образом «общечеловечность» вместо симфонии всечеловеческих ценностей.

Примером цивилизационного трудового солидаризма является идеология китайской компартии («коммунизм с китайской спецификой»), хотя ее сегодня подстерегает соблазн трансформироваться в глобалистскую идею «современного коммунизма» вместе с трансформацией Китая в глобальное государство. Онтология цивилизационного солидаризма («социализма») остается основой государственной идеологии Вьетнама и Кубы.

Примерами цивилизационно ориентированного капитализма (с заметными солидаристскими и глобалистскими вкраплениями, но с возможной постепенной трансформацией в гармоничный интегративный строй – при условии освобождения от глобалистского пресса) являются государственные идеологии Японии и Южной Кореи, Индии, некоторых стран Индокитая. Хотя цивилизационно ориентированный капитализм характерен скорее для раннекапиталистических формаций.

Россия в исторической форме Российской империи конца XIX – начала XX веков фактически двигалась в русле цивилизационного капитализма (с этого начинают все государства раннекапиталистической

формации), затем в результате Великой социалистической революции 1917 года «свалилась» в глобальный коммунизм, а по итогам контрсоциалистической реформации 1991 и последующих годов начала «колебаться» между цивилизационным капитализмом с солидаристскими вкраплениями (в социо-политической сфере) и глобалистским неолиберализмом (в сфере финансово-экономической).

Страны, как видим, меняют свою приверженность мировым онтологиям в историческом времени. П.А. Сорокин показал, что в процессе развития цивилизации меняется соотношение социо-культурного слоя («тела» Традиции) и сакрального «ядра». Он выделял три таких периода: *идеациональный*, когда первенствует религия (важная составляющая «ядра» Традиции, «ядро» при этом и доминирует); *чувственный* с доминированием науки, «светской» культуры и материальных интересов (доминирует «тело» Традиции); и *интегративный*, когда гармонизируются отношения социо-культурного слоя («тела») и «ядра» Традиции, а также контура «всеединства» - цивилизации начинают входить в гармонию друг с другом, слышать и понимать друг друга (см. рисунок 1).

Суперэтноты цивилизаций, как показал Л.Н. Гумилев, также меняют свои характеристики в историческом времени, проходя в течение 12 – 15 веков свой жизненный цикл: от зарождения через подъем достигают пика пассионарности («акматической фазы»), затем переживают «надлом» и постепенно переходят к конечной, мемориальной стадии с весьма небольшой пассионарностью.

Люди тоже движутся во времени – рождаются, взрослеют, стареют и умирают, в обществе одновременно живут три-четыре поколения.

Обновляются и Традиции, меняются соотношения значимости их сфер. Только их сакральное «ядро» («Полнота») остается неизменным, хотя может самоуглубляться, отвечая на новые вызовы истории и посылая импульсы обновления и в сферу культуры и ментальности, и в сферу всечеловечности.

В историческом времени движутся и макроэкономические формации, переходя из одной в другую и изменяясь внутри своими составляющими элементами.

Сама *мировая цивилизация* (в лице ее «авангардных» локальных цивилизаций) прошла в историческом времени несколько жизненных циклов, связанным с мирохозяйственными укладами, которые определяются по «авангардным» цивилизациям: неолитический (9 – 4 тыс. до н.э.), раннеклассовый (3-е – конец 2-го тыс. до н.э.), античный (начало 1-го тыс. до н.э. – середина 1-го тыс. н.э.), средневековый (VI – XV вв.), раннеиндустриальный (XVI – XVIII вв.), индустриальный (или модерн) (XIX – начало XXI вв.). Сейчас мы в начале *нового цикла мировой истории, основу которого в макроэкономике и социо-культурной сфере составит*

борьба постмодерна и возникающего нового мирохозяйственного уклада («неомодерна»), а в онтологической и духовной сфере – борьба либерал- и социал-глобализмов с возникающей онтологией гармоничной интегративности, геосоциально проявленная борьба Добра со Злом, становление всечеловеческой гармонии локальных цивилизаций.

Все это говорит о том, что движение и организация социума и изменения отражающих эти процессы онтологий и государственных идеологий происходят в *историческом времени*, которое имеет отчетливую тенденцию к ускорению (сжатию) в динамике жизненных циклов мировой цивилизации.

А как проявляется человек в этом историческом движении больших социальных систем? Человек – он ведь не просто социо-психологический индивид, он – духовная личность, образ Божий. Как отмечал В. Франкл, «человек – это больше, чем психика: человек – это дух». Духовность человека – его конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку, наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным, духовное – это то, что отличает человека от всей остальной твари, что присуще только ему одному, что связывает его с «миром горним».

Бог присутствует в мире своими нетварными энергиями, воспринимаемыми (или не воспринимаемыми) человеческим духом – рецептором таких энергий⁶. Полнота сакрального Добра Традиции постоянно «атакуется» инфернальным Злом. Вечная дихотомия духовного измерения – сакрального Добра / инфернального Зла – реальность, имеющая через человека и через «ядро» Традиции свои проекции в социальном мире. Без учета этого важнейшего фактора картина нашего мира и отражающих его онтологий неполна и неточна. Поэтому необходимо ввести в нашу ортогональную схему еще одну «онтологическую стержневую ось» (или плоскость) – Добра / Зла⁷ (рисунок 4).

⁶ Учение о нетварных Божественных энергиях, которыми Бог присутствует в мире и которые постижимы человеком (в отличие от сущности Бога), было установлено св. Григорием Паламой в XIV веке и утверждено в аскетической практике исихазма. Мы должны содержать наши «духовные рецепторы» в состоянии способности воспринимать Божественные энергии. Пост, молитва и Таинства в христианской Традиции, эзо – и экзотерические и аскетические практики в других Традициях – для этого.

⁷ Сущность этого мира и смысл его бытия, как мы уже отмечали, – это духовное спасение человека (от Зла) через познание и усвоение Божественной истины. *Спасение происходит через духовную и социальную борьбу со Злом и утверждение Добра.* Добро и Зло не равновелики: Зло есть отсутствие Добра, оно в этом смысле пусто, хотя и может проявляться духовными «бесовскими сущностями». «Зло, - отмечал В.Н. Лосский, - есть влечение воли к небытию, отрицание бытия, творения Божьего, и, в особенности, - неистовая ненависть к благодати, которой мятежная воля ожесточенно противится. Став духами тьмы, падшие

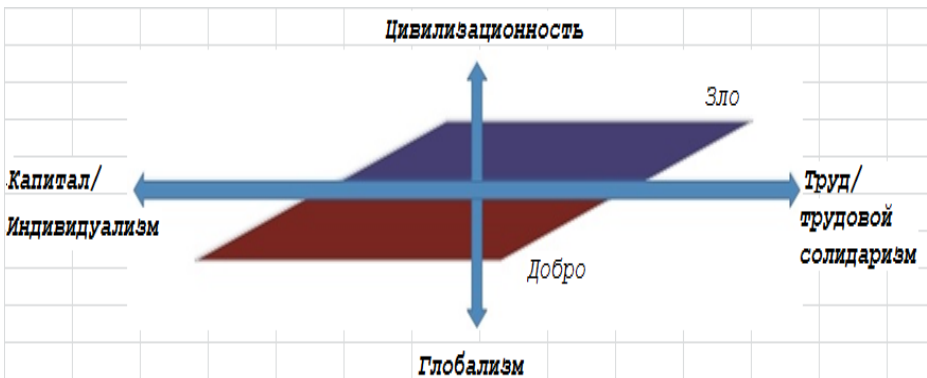

Рисунок 4.

Поскольку Добро и Зло связаны не только с человеческим духом, но и с «духовным кодом» цивилизационной Традиции, их проявления в социальном бытии – социальное добро и социальное зло – имеют цивилизационную специфику. Как заметил Ф.М. Достоевский в романе «Бесы»: «Никогда еще не было народа без религии, то есть без понятия о добре и зле. У всякого народа свое собственное понятие о зле и добре и свое собственное зло и добро. Когда начинают у многих народов становиться общими понятия о зле и добре, тогда вымирают народы, и тогда самое различие между злом и добром начинает стираться и исчезать».

Трагическая парадоксальность современного бытия, отмечает А.С. Панарин, состоит в том, что добро в социальности выступает в качестве чего-то статичного, а стало быть, «скучного», тогда как зло динамично и этой своей особенностью, такой своей «красотой» (правильнее – «очарованием») привлекает современного, «посттрадиционного» индивида, пуще всего боящегося оказаться в плену у уклада, традиции, «патриархальной» дисциплины.

Парадоксальность бытия состоит и в том, что зло неустранимо из этого мира: принцип дополнительности показывает невозможность сворачивания двухполюсных явлений в однополюсные. Однако проявления зла, как и полюса всех других «онтологических» дихотомий, ограничиваются гармонией, т.е. добром! Этот парадокс известен традиционным конфессиям: зло так и в таком количестве присутствует в

ангелы все же остаются существами, сотворенными Богом, и в своем самоопределении, противящемся воле Божией, они одержимы отчаянным стремлением к небытию, которого никогда не достигнут. Их вечному ниспадению в небытийность никогда не будет конца».

В материальном мире (в том числе и в социальном мире) борьба Добра со Злом проявляется как борьба за утверждение гармонии против дисгармоний нашего бытия.

В тексте нашей Декларации с заглавной буквы мы обозначаем Добро и Зло духовного мира, а с малой буквы – их проявления в социальности.

мире, как Бог этого попускает. Добро сильнее и «функциональнее» зла!

Удивительно и то, что добро в этом мире также ограничивается гармонией, и в этом проявляется глубинная «сакральная диалектика»: совершенство в этом мире, по слову преп. Амвросия Оптинского, может быть только несовершенным; совершенное совершенство («рай») – принадлежность «мира горнего».

Фундаментальным принципом Православия, отмеченным еще Ф.М. Достоевским, является единство Добра, Истины и Красоты⁸. *Добро существует не по законам материи, а по законам Божественного энергетизма – могучей нравственной воли, вмещающей в спонтанные энтропийные процессы. Гармоничным, в духовном смысле пребывающим в единстве Добра, Истины и Красоты, мир может быть только тогда, когда миростроительство (а, значит, государственное, правовое и социально-экономическое строительство) подчинено нравственной упорядочивающей воле.*

Онтологии, всегда находящиеся на стороне Зла, – это онтологии фашизма (либерал- или социал-фашизма, в зависимости от риторики и программы). Фашизм начинается в цивилизационной плоскости и с цивилизационным окрасом, но всегда стремится – как любое зло – к глобализации. Изначально на стороне Зла находятся и фашиствующие глобализмы (как либеральные, так и социалистские). Такие «фашиствующие глобалистские» онтологии рождаются прямо на наших глазах и связаны они с идеями «трансгуманизма» и тотального контроля и управления «человеческими массами».

Онтологии inferнального Зла всегда направлены на разрушение доброго – и в человеке, и в цивилизации⁹. **Разрушение Традиций и их сакральных «ядер» – необходимое условие торжества онтологий Зла.** В разрушенном «ядре» поселяется Зло («духовная пустота»), которое поглощает и трансформирует «тело» Традиции. От разрушенной таким образом цивилизации остаются только культурно-исторические фрагменты и руины. В руины превращаются и души большинства людей, живущих в таких плененных Злом ареалах.

⁸ Важно подчеркнуть это взаимосвязанное триединство – Истины, Добра (в этой триаде имеющей смысл Любви и Совести) и Красоты – которое и есть проявление Божественной Гармонии в мире. Истинная Красота – красота Добра, но во Зле тоже может быть своя красота («красота Зла», правильнее – очарование Зла), как и своя «правда» (на самом деле – отображение Лжи), стремящаяся выдать себя за истину. «Злое Иное» – это как раз ложь вместо Истины, дисгармония вместо гармонии, «красота Зла» (очарование Зла) вместо подлинной Красоты, и, конечно же, умаление Любви и Совести.

⁹ Из высказываний А. Гитлера: «Фронт ясен. На одном – Христос, на другом – Германия. Третьего не дано. Компромисс невозможен.»; «Мы, немцы, должны быть первыми, кто покончит с христианством». (цит. по: Ивашов Л.Г. Геополитика русской цивилизации. М., 2015. С. 701.).

За границами гармонии (но не только на стороне зла) может находиться любая онтология, которая в этом случае становится *онтологией социальной дисгармонии*. Дисгармоничные онтологии не могут полностью уничтожить Традицию и добро человеческой души, их дисгармоничность носит социальный (не духовный) характер. Но исказить Традицию (ее «тело» и всечеловечность) и души людские они могут, перепутывая социальное добро и социальное зло как в теории, так и в жизни.

Гармония, о которой уже много говорилось выше, является еще одним сущностным, онтологическим критерием этого мира и очерчивает зону устойчивых (т.е. как раз гармоничных) отношений дихотомических пар (рисунок 5). Если бы границы гармонии можно было установить количественно, то они, вероятно, определялись бы коэффициентом «золотого сечения» Φ (числом Фибоначчи) и его обратным значением $1/\Phi$. Это число – одна из мировых констант, наряду с гравитационной постоянной, скоростью света, постоянной Планка, зарядом электрона, числом π и числом e , связанная с ними и отражающая глубинные пропорции мировой гармонии. *Гармония в социальном мире являет собой мерное, количественное отражение единства Добра, Любви и Истины*. В индивидуальном и общественном сознании социальная гармония проявляется как справедливость.

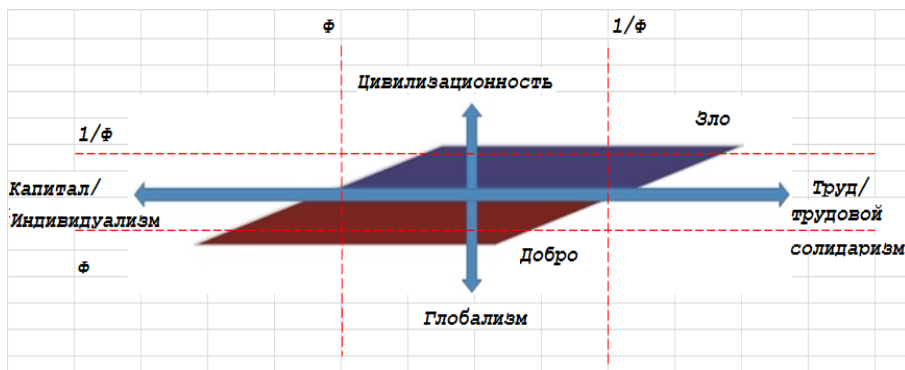

Рисунок 5.

Рамки гармонии поддерживает Добро. Установление рамок социальной гармонии по «онтологическим осям» составляет содержание политико-правового процесса в каждом государстве-цивилизации. Установление границ гармонии во взаимоотношениях локальных цивилизаций должно составлять суть международного политико-правового процесса в многоцивилизационном («многополярном») мире. При этом отметим еще раз: границы социальной гармонии по-настоящему может устанавливать только нравственная упорядочивающая воля.

Подведем некоторый итог. *Онтологическая классификация*, установленная на пересечениях духовного, цивилизационного и формационного измерений мира и очерченная рамками гармонии, позволяет определить следующие виды мировоззренческих онтологий и соответствующих им политико-правовых режимов:

1. **Онтологии Зла:** *локальный* (цивилизационный, этнический) *либерал- и социал-фашизм и этнонационализм; глобальный (тотальный) фашизм, тотальный неолиберальный глобализм и тотальный коммунизм (троцкизм)*. Как видим, тоталитаризм, какой бы политэкономической окраски он ни был – либеральной или социалистской – всегда зло.

2. **Дисгармоничные онтологии:** *капитализм (неолиберализм) и социализм* (в пределах страны или локальной цивилизации); *субтотальный неолиберализм и субтотальный коммунизм* – переходные социальные системы, уже вышедшие за цивилизационные ареалы, но еще не ставшие тотальными (и еще не погрузившиеся полностью в социальное зло). В период двуполярного мира второй половины XX века западный неолиберализм и советский коммунизм как раз и были такими субтотальными онтологиями¹⁰.

3. Очерченное гармоничными рамками пространство в центре пересечения всех осей/плоскостей и есть онтология государств-цивилизаций, стремящихся к подлинному устойчивому развитию¹¹. Это мировая онтология **гармоничного интегративного строя народной солидарности**, каждого при этом, заметим, в своей цивилизационной Традиции. Это интегративный строй Питирима Сорокина в социальной сфере и Сергея Глазьева – в экономической. Это как раз та самая *объективная идеология, приводящая свою цивилизацию не к катастрофе, но к гармоничному устойчивому развитию. И как объективная идеология – мировая онтология – она универсальна и единственна*¹².

Онтология гармоничной интегративности, как единственная объективная идеология, должна быть основой государственной идеологии

¹⁰ А потому уравнивать гитлеровский фашизм и реальный советский коммунизм онтологически неверно: первый принадлежал Злу, а второй – был только онтологически дисгармоничен.

¹¹ Возможно, некоторым образом отражая такую объективность, бытует в идеологической лексике умозрительно сконструированное понятие «политического центризма». Однако эта конструкция не знает и не использует категории добра, гармонии, цивилизации, традиции, оставаясь исключительно в социально-экономических, формационных координатах, пытаясь создать по сути гибрид социал-демократии, либерализма и так понимаемого «консерватизма» (даже термин такой бытует – «либерально-консервативный центр»).

¹² Представление о трех подходах к изучению истории – формационном, цивилизационном и духовном и синтезирующем их комплексном подходе описательно дал в своей монографии «Духовное понимание истории» (М., 2006) О.Н. Забегайло.

(ценностно-целевой мировоззренческой системы) каждого устойчиво развивающегося государства-цивилизации. В рамках государственной идеологии должны находиться и партийные идеологии действующих в государстве политических партий, миссия которых – акцентировать с позиций цивилизованности и/или политэкономии те или иные характеристики гармоничного строя, и, в свою очередь, их развивать по политически актуальным направлениям.

До сего дня описательная теория идеологий обычно выделяла три основные идеологии – либерализм, социализм и консерватизм с их разновидностями (даже фашизм порой описывают как особую форму консерватизма). Социализм и либерализм (неолиберализм), как и фашизм, мы нашли в нашей онтологической классификации, раскрыв их сущность полнее и иначе, чем это делает описательная теория. А где же консерватизм? Консерватизм (как и популизм) не является целостной идеологией – это своеобразный социальный традиционализм, «прислоняющейся», в зависимости от исторической ситуации, либо к цивилизационной, либо к формационной оси, либо к обеим одновременно.

В раннем цивилизационном капитализме «партию капитала» идущей к власти буржуазии представлял тогдашний либерализм, а партию прежней формации, «местных феодальных традиций», – тогдашний консерватизм. «Партию консерваторов» можно наблюдать и в цивилизационном социализме, где они отстаивают либо элементы капитализма из предшествующей формации, либо элементы цивилизационной традиции против социал-глобализации. Эту партию можно наблюдать и в глобализме, где они отстаивают какие-то элементы цивилизационных ценностей (пока им позволяют).

Иногда «партия консерваторов» (дают о себе знать традиционалистские корни) отстаивает даже некоторые идеи гармонии и добра: так, например, некоторые «христианско-демократические» партии, ставшие сегодня в основном партиями глобального неолиберализма, не чужды при этом и подобных идей и рассуждений.

Во всем этом проявляется научная неполнота описательных идеологий и предлагаемая ими классификация на либерализм, социализм и консерватизм вне онтологической классификации не отражает существующую социальную реальность. Прежние «либеральные» партии давно слились с «консервативными» (и «социал-демократическими») в партии глобального неолиберализма (консерватизм Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана уже был либерал-глобализмом, не до конца изжившим цивилизационные традиции англосаксов), либо, наоборот, размежевались на партии цивилизационного капитализма и глобального неолиберализма (как в сегодняшних США – республиканцы и демократы).

В системе онтологической классификации у сегодняшнего

консерватизма, пожалуй, только два условных места, на выбор, – либо цивилизационный капитализм либо цивилизационный социализм (а это – дисгармоничные режимы), либо смесь того и другого. В любом случае, современное содержание консерватизма, поскольку он – идеологическая эклектика, пользователями это термина надо пояснять. Хотя, заметим: консерватизм во всех своих современных проявлениях тяготеет к цивилизационной традиции, но не является при этом целостным гармоничным мировоззрением.

Впрочем, идеологией может быть любой «изм». Как правило, такие «измы» – не продукт научной, научно-духовной онтологии, но производные некоторой суммы взглядов, мнений и впечатлений, субъективные «идеологии-вероучения». Это те самые субъективные цели, не соотносящиеся с объективной целью цивилизации и нередко ей прямо враждебные (хотя это далеко не всегда сразу понятно). Такие «вероучения» весьма характерны для дисгармоничных онтологий и прямых онтологий Зла, являясь их описательными версиями. «Майн кампф» Гитлера – хрестоматийный пример такого «вероучения» в его крайней форме; но к «вероучениям» можно отнести и социалистические утопии, выросшие из «Утопии» Томаса Мора и «Города Солнца» Кампанеллы¹³.

В 20-30 годах XX века в Японии в умах политической элиты, да и народа возобладали идеология «Великой империи». Руководствуясь ею, японский правящий класс, заручившись союзничеством с Третьим рейхом (еще одной «Великой империей»), начал экспансию и захватнические войны во всей Юго-Восточной Азии. Это привело страну к катастрофе, из которой она в полной мере не может выбраться до сих пор.

Отражением особенностей социального строя в сознании является такое социальное «вероучение» как *гуманизм*. Он пришел из эпохи Возрождения, как светское вольномыслие, противостоящее «схоластике» и «духовному господству Церкви». То есть это был слом эпох: «идеационный строй» (по П. Сорокину) менялся на «чувственный». *Чувственный гуманизм* абсолютизирует человека, независимо от качества его личности. На каком-то этапе исторического развития человечества это, возможно, было оправдано для целей освобождения человеческого духа и души от субъективно сконструированных несвобод и запретов средневекового государства и церкви. Чувственный гуманизм принес в социальную мысль и практику понимание и признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений. И в этом он был исторически ценен.

¹³ Утопические социалистические идеи и основанная на них социальная практика были критически и достаточно аргументировано разобраны в работе акад. И.Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории».

Но социальное исторически преходяще. У чувственного гуманизма два пути эволюции. Первый путь – перерастание в *интегративный гуманизм* добра, гуманизм действительной, здоровой, солидарной личности. Именно ценность *такой* личности и ее благо есть мерило общественных отношений и основа гармоничного интегративного строя. Второй путь – падение в трансгуманизм, конструирование «постчеловека», существующего «по ту сторону добра и зла», а на самом деле – объятого и поглощенного Злом.

Только объективная система смыслов, ценностей и целей – правильное средство лечения *социальных дисгармоний, общественных депрессий и апатий (фрустраций)*, в том числе фрустраций трансгуманизма), причина которых – отсутствие видения будущего и путей к нему и наступающая от этого путаница в общественном самосознании и государственном делании. Объективная идеология лечит искаженные и частичные смыслы, ложные смыслы, поэтому она может и должна лечить и человека, и общество, и общественное сознание – воодушевлять, мобилизовывать, создавать вдохновляющий социально-психологический настрой большинства, показывать истинные пути устойчивого развития. Обращенные ко всей стране объективная идеология и Высокая мечта, созданный на их основе Большой проект побуждают объединяться и действовать, исправлять ошибки, **служить идеальному образу будущего и определять цели созидания и Победы на пути к нему.**

Онтология гармоничного интегративного строя уже сейчас широко проявляется в мире. Нетрудно заметить, что целый ряд, если не большинство, государств-цивилизаций тяготеют именно к этому типу государственной идеологии и государственного устройства.

Вообще говоря, в процессе развития перед цивилизациями стоит выбор: либо «свалиться» в глобализм в стремлении стать частью (как правило, периферией) мировой глобальной «общечеловечности» со всеми ее мировоззренческими «вывертами», либо развивать личность, солидарное общество и гармоничную экономику в своей цивилизационной самости, взаимодействуя через диалог и партнерство с другими цивилизациями единого многополярного мира.

В сторону государства и общества интегративного строя можно двигаться и из цивилизационного капитализма (Индия, Япония, ряд европейских и мусульманских стран), и из цивилизационного социализма (Китай, Вьетнам, да, наверное, и Куба). Сложнее это делать из глобалистского государства, поскольку требуется восстановление на первом этапе цивилизационной традиции (и в этом суть настоящего национально-освободительного движения).

У Советского Союза на рубеже 70-80-х годов прошлого столетия

объективно возникла развилка дальнейшего бытия: либо стать частью мирового глобализма, пусть и на вторых ролях, либо строить гармоничное интегративное государство-цивилизацию, показывая маршрут всем государствам-цивилизациям Земли (это могло стать новым мировым проектом России-СССР). Но поскольку правящая тогда в СССР элита утратила понимание и видение пути, в чем она, собственно, и признавалась («мы не знаем общества, в котором живем» – Ю.В. Андропов), был выбран ей понятный, в чем-то близкий (поскольку тоже глобалистский), представлявшийся единственным и неизбежным путем встраивания в глобальный неолиберальный мир (другого мира почему-то не видели). Сегодня мы мучительно ищем выходы из этого тупика.

Однако альтернатива восстановлению цивилизационных основ и созданию интегративного строя у глобалистских государств только одна – падение в мировую бездну Зла, увлекая за собой традиции-цивилизации, если они не смогут этому противостоять.

Онтологические оси не равноценны. *Основная из них – ось Добра и Зла.* Эта ось отражает влияние сакрального, духовного «ядра» Традиции в государственной и общественной жизни, в идеологии, присутствие духовного начала в человеческой личности. Дихотомия сопряжена с личностным выбором каждого между Добром и Злом, «человеком добрым» и «человеком гордым». Здесь организуется базовое миро-воззрение на «мир дольний» и «мир горный» и то, гражданином какого из этих миров по преимуществу числит себя индивид. *Людей прежде всего связывает друг с другом то, каким богам они служат – Истине, Добре и Красоте или Злому Иному и какая воля их ведет по жизни – добрая или злая.*

Духовной архаикой всегда является отказ от традиционных религий, характерный для онтологий Зла, от сакрального ядра Традиции (а, значит, и от Добра), и различные анти-традиционные и контртрадиционные действия в виде возврата к осовремененным языческим и неоязыческим культам, к всевозможным псевдорелигиозным учениям, магическим практикам и оккультизму, к таким суррогатам сакрального, вплоть до прямого погрома «храмов и алтарей». Лишенный традиционных ориентиров, человек оказывается бессильным и безоружным перед натиском inferнального Злого.

Ось «цивилизационность / глобализм» – вторая по значению. Выбор между цивилизационными или глобалистскими смыслами и ценностями – выбор «моей Родины» и «моего народа» или выбор «гражданства мира» и «общечеловечности» – проходит через каждого человека. И не только человека. Выбор своей цивилизации, своего суперэтнуса осуществляют и этнические сообщества – субэтноты и этноты. Порой этот выбор они отстаивают с оружием в руках (Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье,

Донбасс).

Граждане могут менять цивилизационную принадлежность, особенно если она досталась им по праву рождения, а цивилизационная ментальность и культурный тип у гражданина, как выяснилось в процессе жизни, – иные. Смена гражданства решает этот вопрос. В связи с этим нуждается в уточнении феномен двойного гражданства и возможность этого. Двойное гражданство может быть понятно, если государства, предоставившие гражданства, принадлежат к одной цивилизации (как многие государства Европы между собой и государства англо-саксонского мира между собой). И непонятна возможность двойного гражданства в разных государствах-цивилизациях, поскольку это и есть путь к суперэтнической «химере»: человек на самом деле служит только одному богу – своей цивилизации или своей глобалистской системе.

Наконец, *третья по значению «онтологическая ось»: труд – трудовой солидаризм / капитал – капиталистический индивидуализм*¹⁴. В гармоничных рамках полюса этой «оси» способны к устойчивому взаимодействию, в дисгармоничных – к тому, что в марксизме названо классовой борьбой и которая провозглашена там главным источником развития мира. При этом отметим, что правильное политэкономическое устройство необходимо для гармоничного устойчивого развития каждой цивилизации.

Основной тезис марксизма о неизбежности классового антагонизма труда и капитала и их носителей, также как неизбежность и полезность «пролетарской» революции и «диктатуры пролетариата» не вытекает из нашего анализа. Дихотомия капитала и труда может быть устойчива, а противоречия – неантагонистичны, если они находятся в границах гармонии. Антагонизм возникает вследствие дисгармонии, которая не является неизбежностью, но есть следствие конкретного политико-правового процесса в конкретном государстве. А марксизм, рассматривая крайние, негармоничные варианты взаимодействия капитала и труда и антагонизм такого взаимодействия (весьма характерный для раннекапиталистической формации XIX века), представлял это как всеобщую закономерность.

Что же будет, если теория и практика социалистической революции реализуется и на одном полюсе дихотомии не окажется вдруг капитала, а всю «онтологическую ось» займет труд и «пролетарский солидаризм»? Ведь соответствие производительных сил и трудовых отношений для

¹⁴ Таким образом, оппозиция капитала и труда – только третья в системе координат социальной формы движения и организации материи. А марксизм-ленинизм считал эту оппозицию главной и единственной, игнорируя при этом и цивилизационный фактор, и возможность гармонии, и роль Добра и Зла в этом мире (хотя «реальный социализм» в своем позднем варианте это уже начал учитывать – реальную жизнь трудно игнорировать).

макроэкономических формаций – явление объективное и необходимое (тут К. Маркс не ошибался). Значит оно в каком-то виде обязательно восстановится: двухполюсность, согласно принципу дополнительности, неустранима. Появятся квазисобственники производительных сил, со временем становящиеся кастой, – эту роль в реальном социализме исполняла т.н. «номенклатура». Появятся и «теневые» собственники.

Ситуация эта искусственна и неустойчива – и квазисобственники вдруг захотели стать настоящими собственниками, а «теневики» выйти из «тени». Помогли и глобальные конкуренты – неолибералы. Система «реального социализма» была специальными внутриэлитными операциями и «шоковыми» методами обрушена. Восходящее циклическое развитие российской цивилизации было прервано (вторично в течение XX века). Социальные отношения деградировали в массе своей до раннекапиталистических, переплетаясь при этом с внедряемыми извне глобалистскими неолиберальными. Относительно устойчивым (на время) такой социум может быть, лишь примыкая к глобальному капиталистическому миру в качестве его малоразвитой, геополитически и геоэкономически зависимой периферии.

Гармоничные, здоровые, созидательные личности, солидарное общество, справедливое социальное государство самоуправления и интегративная экономика – и только они – способны преодолеть классовый и групповой антагонизм – источник постоянного внутривызованного конфликта, особенно ярко проявившийся в России – формировать и удерживать рамки смыслов, традиционных ценностей и цели-Мечты. Российская цивилизация расколота, она застряла между неолиберальным и традиционным выбором, но она, блуждая, мучительно ищет путь к себе, к своему солидарному единству, к своей модели современной Традиции, социальной гармонии и социально-экономического строя. Такая модель есть, и она, как мы показали выше, единственная. Она описывается объективной идеологией **гармоничного интегративного строя народной солидарности в органичной для российской цивилизации Традиции.**

На смену капитализму – и тут марксизм-ленинизм ошибся еще раз – идет не коммунизм с его первой стадией – социализмом, а гармоничный интегративный строй. И движущей силой трансформации предшествующих формаций в гармоничную интегративность является не пролетариат, а гармоничные, здоровые, созидательные личности, соединенные в солидарное общество.

Диавол, как известно, – обезьяна Бога. И зло может сконструировать свой «народный солидаризм». В истории он известен как фашизм. Сегодня он может принимать «смазанные», мягкие формы «лайт», в том числе и имитируя традиционную народную солидарность (этим был характерен фашизм Муссолини), но всегда это: культ вождя, мистерии греха и

всевозможных идолов, культ избранных. Солидаризм здесь понимается как умение во всем и всегда ходить строем за вождем и избранными, а сетевая солидарность – сущностная черта народного солидаризма – подменяется авторитарной вождистской иерархией.

Однако если случается, что фашистский режим находит политико-правовую гармонию между трудом и капиталом, конструирует квазитрадицию (вернувшись, например, к дохристианской языческой архаике Европы) для своего суперэтнуса (проведя еще и внутреннюю этническую «чистку» этого суперэтнуса), он может быть вполне устойчивой социальной системой в рамках своего государства в течение определенного времени. Можно выдвинуть предположение, что если бы гитлеровский режим ограничил свою зону деятельности исключительно Европой, то он мог бы существовать весьма длительно.

Но зло всегда стремиться к тотальности. И гитлеровский фашизм (прихватив в попутчики социал-фашизм Муссолини и фашиствующую имперскую Японию) стал претендовать на всемирность и общечеловечность. Но столкнулся с двумя уже существовавшими на тот момент субглобальными системами, которые, сумев объединиться против общего мирового врага и конкурента, его сокрушили, чтобы затем вновь продолжить борьбу друг с другом. «Мягкий» фашизм Франко в Испании использовал в дополнение к своей идеологии католицизм – то есть не разрушал до конца «ядро» своей Традиции, и сумел пробалансировать на онтологической границе добра и зла, что позволило ему просуществовать довольно долго в рамках своего цивилизационного ареала.

Как видим, к идеологии и практике «народного солидаризма» во Зле (в прошлом – фашизму, а сегодня своеобразному этнонационально окрашенному популизму, легко переходящему в национализм и – в исходе – в неофашизм) надо относиться со всей серьезностью: он может порождать устойчивые социальные образования, овладевающие целыми цивилизационными ареалами, склонные при этом к глобализации в случае ослабления внешнего давления на такой режим.

Подводя некоторый итог сказанному, обратим внимание (таблица 1) на сравнение смыслов, ценностей и социальных отношений некоторых известных дисгармоничных онтологий и онтологии гармоничной интегративности (по В.Э. Багдасаряну, с добавлениями).

Характеристика	Неолиберализм	Фашизм	Коммунизм	Гармоничная интегративность
Взаимодействие личностей	Юридическое равноправие (равные юридические	Человеческое (антропологическое) неравенство. Культ «волков»	Тотальное равенство социальных индивидов, их	Соборное (солидарное) и свободное равноправие. Возрастание личности

	права) индивидов	(сверхчеловеков)	«перевоспитание» в идеалах коммунизма	к своей полноте
Социальные отношения	Социо-экономическая конкуренция в рамках гражданского общества «атомизированных» индивидов	Война («острая» антропологическая конкуренция) в иерархически организованном обществе	Тотальный коллективизм, тенденция к подавлению личностных начал	Солидарное общество – преобладание кооперации личностей над их конкуренцией
Преобладающий вид собственности	Частная собственность	Корпоративная собственность фашистской элиты	Доминирование государственной собственности	Гармония видов и отношений собственности. Государственная (публичная) собственность на средства производства и ресурсы, имеющие определяющее значение для Общего дела
Межцивилизационные и межнациональные отношения	Этно-национализм и глобализация, столкновение и подавление цивилизаций	Крайний национализм и расизм, уничтожение цивилизаций	«Пролетарский» интернационализм, подавление цивилизаций	Диалог и партнерство цивилизаций, гармония межнациональных отношений внутри суперэтносов
Производственные (трудовые) отношения	Прибавочный продукт (прибыль) и доходы от наемного труда	Тяготение к прямой эксплуатации труда	Доходы от наёмного труда (трудовые доходы); значительная их часть поступает в общественные фонды для целей общего пользования	Прибыль и трудовые доходы в рамках гармонии труда и капитала и целевого созидания Общего дела
Свобода	Свобода как снятие социальных обременителей	Свобода как господство свободных над несвободными	Свобода как отсутствие эксплуатации со стороны частных	Свобода как самоуправление личности в солидарном обществе

			собственников	и освобождение от обременений Зла
Отношение к слабому	Сильный побеждает слабого (конкурентоспособность в социально-экономической борьбе)	Прессинг слабых («падающего подтолкни») (конкурентоспособность в антропологической войне)	Ответственность за слабого – личная и коллективная («один за всех, все – за одного»)	Ответственность за слабого – личная и соборная
Власть (управление и самоуправление)	Власть успешных, партийный парламентаризм, самоуправление местных сообществ	Иерархия членов фашистской корпорации	Самоуправление под управлением членов правящей корпорации (партии)	Солидарное самоуправление в центре и на местах под водительством действительных личностей
Этика	Мораль юридического равноправия и социально-экономической конкурентности	Воинствующий аморализм (мораль сильного)	Мораль тотального равенства и коллективизма	Нравственность справедливости, солидарности и свободы возражающих личностей
Мировой проект, мироустройство	Глобальный рынок под управлением глобальных корпораций, умаление государств	Мировое господство «сверхчеловеков» и их тотального государства	Мировое братство (интернационал) пролетариата (пролетарских партий) и пролетарских государств.	Гармоничное интегративное развитие локальных цивилизаций и народов, их мировое всеединство через партнерство и диалог

Таблица 1.

II. Объективная идеология соединенной российской цивилизации

Как видим из всего вышеизложенного, **онтология гармоничного интегративного строя есть объективная идеология и Высокая мечта для всех локальных цивилизаций, единственная целостная мировая онтология Добра.**

Мы убеждены, что именно интегративный строй народной солидарности и соответствующие ему солидарное общество гармоничных, здоровых, созидательных личностей, справедливое социальное государство, солидарная интегративная экономика и правовая система – это и есть путь

России к себе, к соединению русского суперэтноса – народа в гармонично и устойчиво развивающееся государство-цивилизацию. Это и есть основа Русской мечты и Русской победы.

1. Традиционные ценности

Мировоззренческая онтология – система смыслов, ценностей и целей. *Ценности определяет Традиция*: сакральное «ядро» задает их основу, «тело» переводит их на язык цивилизационной культуры и ментальности, «всеединство» вычленяет и сохраняет их универсальные черты.

Традиционные всечеловеческие ценности представим себе так (рисунок 6):

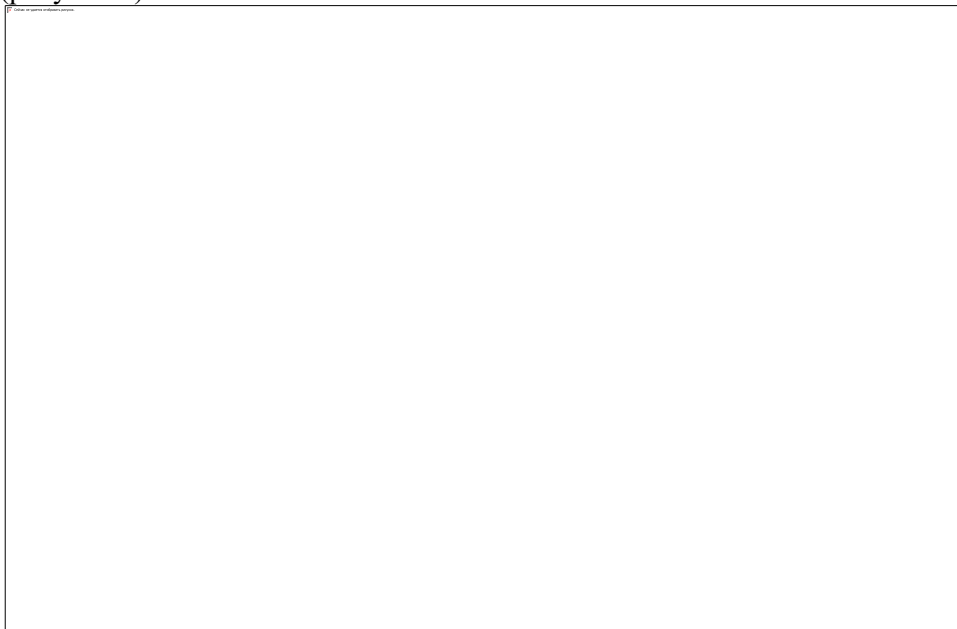

Рисунок 6.

Первый, сакральный их уровень: Добро, Любовь, Истина – имена и сущности Бога, Божественные смыслы, принадлежащие духовному миру.

Их первая, культурно-ментальная проекция на социальный мир – **Гармония и Совесть. Они носят всечеловеческий характер. Десять заповедей (декалог) Моисея и Нагорная проповедь Христа** – об этом. **В то время как Высокая мечта и Победа как ее реализация традиционны и цивилизационны.**

Эта культурно-ментальная проекция разворачивается в русле Традиции в такие смысловые и ценностные категории, как **справедливость, солидарность, свобода, самоуправление** (имея в виду само-управление

всех социальных систем от личности до общества и государства), **созидание** как реализация высокой мечты и Победы.

Ряд этот можно продолжать, но он не может быть произвольным. Все понятия «ценностной пирамиды» - как по вертикали, так и по горизонтали – между собой органично взаимосвязаны. Они отражают в себе как цивилизационные ценности, так и всечеловеческий универсализм. Социальная справедливость и солидарность, как и свобода, и самоуправление в каждой цивилизации имеют свои измерения и свои оттенки, но в них есть и универсальное всечеловеческое начало. В тоже время путь к всечеловечеству для каждого лежит через усвоение своих цивилизационных ценностей. Об этом в свое время говорил Н. Бердяев: «Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию».

Смыслами-ценностями являются также самосохранение и творческое развитие каждой цивилизационной Традиции и ценностно-целевого универсализма человеческого всеединства.

Справедливость – это гармония в ее социально-экономических и ценностных проявлениях, в которой и должно обустраиваться государство и общество. Необходимо осознанное согласие народа с таким устройством и добровольное участие в его создании и развитии.

Справедливое общество и государство предполагает стремление к равенству социальных возможностей всех своих граждан и равенство их в этих возможностях перед справедливым законом. **Справедливое государство – всегда легитимное, солидарное, социальное и правовое.**

Справедливое общество и государство предполагают должное соответствие между реальной значимостью личностей и их сообществ – и их социальным и экономическим положением, в том числе в получении части национального дохода, соответствие между их правами и их обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. *Только гармоничное, справедливое государственное и общественное устройство может быть успешно развивающимся.*

Солидарность основана на любви к ближнему. На той любви, которая, по слову св. Апостола Павла, долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит (1 Кор. 13: 4-7). Такая солидарность не знает классовой, национальной, расовой и иной неприязни. Номо homini deus (а не lupus) est – человек человеку бог, а не волк.

Именно такая солидарность есть основа особого качества общества, именуемого в русской Традиции соборностью (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, В.В. Аверьянов). В соборности личность в единстве с другими личностями обретает путь к сверхличному,

а через это – истинный путь к себе, к своей самости. В то же время соборность – это гармония индивидуального и коллективного, гармония личности и общества, «совершенное согласие между единством и различием» (В.Н. Лосский). Народ – понятие соборное: суперэтнос тогда становится народом, когда он обретает соборность. Соборное общество организуется действительными личностями как семья семей.

Путь к соборному обществу лежит через общество солидарное. **Солидарное общество – соединение гармоничных, здоровых, созидательных и патриотичных личностей, возрастающих от личностей потенциальных к личностям действительным, от образа Божия к его подобию, формирующаяся как семья семей¹⁵.**

Особое качество семьи и ее особая миссия – солидарная жизнь поколений. Любовь родителей к детям и их забота о детях; любовь детей к родителям и забота о них; взаимная любовь и взаимная солидарная забота поколений.

Солидарность и справедливость взаимосвязаны. **Справедливая социальная жизнь – это солидарная, соборная жизнь ради ближнего:** для личности – ради других личностей, ради своей семьи, своего сообщества, своего народа; для народа – ради своей Родины, но и ради других народов в любви о человечестве и человеческом всеединстве.

Солидарность есть общественное служение. При этом солидарное, соборное общество и государство не подавляет и не подчиняет личность, но способствует проявлению ее инициативы, ее разностороннему, в том числе предпринимательскому, творчеству (без которого нет и не может быть развития самого общества), ее возрастанию к личности, способной быть солидарной с другими личностями.

Подлинная **свобода** – отражение образа Божьего в человеке – есть свобода от всего, что порабощает человека. А порабощают его прежде всего греховные страсти, Зло. Мы принимаем именно такую свободу. Такая свобода не отрицает, но подразумевает личный выбор человека. Выбор между добром и злом, стремлением к сверхличному или к инфраличному. Между справедливостью и несправедливостью. Между любовью и ненавистью. Между правдой и неправдой. Для того, чтобы сделать такой выбор

¹⁵ Солидарное общество – это то, где человек человеку друг, товарищ и брат; в соборном же обществе человек человеку – бог. Соборное общество есть феномен целостного общественного обожения. Противоположностью соборного (солидарного) общества могут быть различные варианты «гражданского общества», отличающиеся всяческими дисгармониями между индивидуальным и коллективным, между индивидом и обществом, стремлением не к сверхличному, а к инфраличному (к «влияниям нижнего мира», к темным силам инстинкта и чувствования). Гражданское общество может быть истинным, только будучи солидарным в его стремлении к соборному.

и следовать ему, требуется понимание и восприятие верного пути, истины, своей Традиции. Требуется воля. Требуется духовное делание, через которое и возрастает свободная личность.

А.С. Панарин подчеркивает, что *свобода в своей сущности воплощает высший тип социальности, в котором всякое внешнее принуждение и покаяние снимается внутренним напряжением требовательной к себе личности* – в силу её высокой самооценки (но без гордыни), достоинства и умения самоуправляться. Совсем иначе выглядит то, что правильно называть не свободой, а «эмансипацией». Она отражает психологию субъекта, мечтающего потакать собственным слабостям и эмигрировать из среды, кажущейся ему слишком требовательной. В «эмансипации» речь идет не о том, чтобы напряженность внешних требований сменить напряженностью личной самодисциплины, а о снятии всякого напряжения в пользу раскрепощенного своеволия, потакания темным инстинктам и чувствованиям. «Эмансипация» - основа трансгуманизма и путь к нему.

У человека есть **два пути обретения своей свободы**. Первый путь – оставаясь творчески свободным, возрастать до действительной личности через совершенствование само-управления, через преодоление своей греховной природы, через стяжание своего сверхличного высшего «Я», через личное, персональное «обожение».

Второй путь – путь добровольного и осознанного соединения своего «Я» с органическим человеческим коллективом, со своей традицией-цивилизацией, нацией, сообществом, с родом или семьей. В таком случае личность преодолевает свою ограниченность через гармонию солидарности, через отождествление себя с таким коллективным соборным существом, своей большой семьей, в котором она растворяется, оставаясь при этом личностью, то есть неслиянно, но и не отдельно, и ради которого она готова жить и готова умирать. Именно такая свобода есть основание солидарности и самоуправления. **Только проходя оба пути, соединяя их в себе, человек становится по-настоящему свободным.**

Подлинная демократия – это **самоуправление** (самоорганизация и саморегулирование) личностей, их сообществ и общества в целом, а через них – и государства, дисциплина постоянного удержания ценностей и целей народной солидарности и справедливости, границ и содержания своей свободы, гармоний интегрального строя. Самоуправление, соединенное с солидарностью в свободе, и есть «демократия участия», умное и деятельное погружение в общественное движение всех и каждого. Каждая цивилизация имеет свои особенности и свои формы самоуправления.

Самоуправление мы должны начинать с себя. Возрастание личности в своей духовной и социальной субъектности, в своей свободе, от потенциальной личности к действительной (Н.О. Лосский), есть возрастание и в самоуправлении. Возрастание местных сообществ в своей субъектности

есть акт само-управления. Возрастание государства как справедливого, солидарного, свободного, суверенного, правового и гармонично развивающегося только и может быть через расширение и совершенствование «демократии участия» солидарных личностей, через возрастание самоуправления народа как самоуправляющегося сообщества сообществ таких личностей. Через возрастание и самого народа до целостной, гармоничной (симфонической), свободной и самоуправляющейся – то есть до соборной – личности.

Возрастание субъектности социальных личностей – как индивидуальных, так и коллективных – есть необходимое условие перехода к социо-гуманитарному (В.С. Степин, В.Е. Лепский) или интегральному социо-культурному строю (П.А. Сорокин) с его *концентрацией на социальных ценностях и целях в гармонии с духовными ценностями*. Именно этот строй с необходимостью идет на смену постмодерновой цивилизации чувственного строя.

Созидание есть должный смысл и должная цель нашей жизни, реализация нашей Высокой мечты, наша Высокая победа. Созидание себя. Созидание смыслов и истинных ценностей. Созидание семьи. Созидание сообществ, а через это и соборное созидание всего общества как сообщества сообществ и как семьи семей, как сознательного и деятельного преобразователя нашей социальной жизни. Созидание устойчивого и справедливого социального государства, процветающей, могучей и современной страны. Не государства постмодерна, постсмыслов и постправды, в котором царит пир «знакоткани» и манипуляции общественным сознанием, но государства идеалов, смыслов и правды, преодолевшего разрыв выражения и содержания. Суверенного государства, источником суверенитета которого является соединенный солидарный народ. Страны созидателей, создающих новое завтра мира как мира Добра и Мечты, в котором «достижение Царствия Небесного является абсолютной Русской Победой» (А.А. Проханов).

2. Цели гармоничного интегративного развития

Цели социальных систем (от личности до цивилизации) имеют в большей степени политэкономическое измерение (ценности – в большей степени цивилизационное). А. Маслоу в начале 1950-х годов вывел известную пирамиду социальных потребностей. К. Альдорфер в начале 1970-х свел эти потребности в три группы: **жизненные потребности** (физиологические потребности, в том числе размножения, и потребности безопасности); **потребности социальной связанности** (потребности общения, сотрудничества и призвания); **потребности роста** (познавательная и творческая реализация, эстетические потребности и потребности в

самоактуализации). Последнюю группу потребностей мы называем **космическими** (рисунок 7).

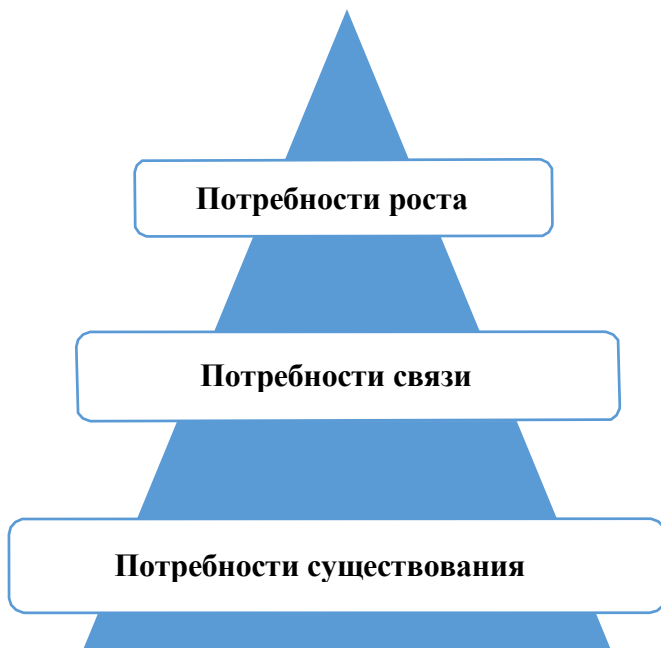

Рисунок 7. Пирамида потребностей А. Маслоу – К. Альдорфера.

Цели направлены на удовлетворение потребностей, поэтому и они таковы: **жизненные цели; цели социального связывания; цели Высокой мечты (космические)**. При этом все эти группы целей должны находиться между собой в гармонии: должен быть и хлеб, и зрелища, и штурм неба.

Если отсечь космическую цель, мы получаем потребительское общество, состоящее только из удовлетворения жизненных целей и целей социального связывания, т.е. «хлеба и зрелищ». Без Мечты и без Победы, а, значит, очень скоро – без гармонии и без совести, поскольку, как мы уже отмечали, все эти ценности взаимосвязаны.

В основе интегративного строя и его экономики – целеустремленный космизм созидания, гармоничное устойчивое развитие системы «природа-человек-общество», биосферы и ноосферы как энергоинформационного универсального всеединства человечества, о необходимости и неизбежности чего говорили творцы и классики русского космизма Н.Ф. Федоров, В.И. Вернадский и К.Э. Циолковский, а в наше время целая плеяда выдающихся

теоретиков и практиков гармоничного ноосферного и биосферного развития – П.Г. Кузнецов, О.Л. Кузнецов, Б.Е. Большаков и др. Интегративный строй провозглашает приоритет высоких целей всего солидарного общества над сиюминутными целями повседневной жизни, но в гармонии и без пренебрежения ими. Удовлетворение потребительских интересов наших людей остается важной задачей. Важной, но не определяющей.

Онтологическая цель-сверхзадача и Высокая мечта гармоничного интегративного государства-цивилизации и солидарного общества, вершина их политэкономии, их Победа, их Большой проект – содействие познанию, освоению и преобразению Космоса: космоса человека и человеческой личности; космоса своей цивилизации и своей Традиции; космоса Земли, включая и Мировой океан, Арктику и Антарктику, а для России – еще Сибирь и Дальний Восток; космоса Вселенной, то есть космоса всех форм организации и движения материи; содействие познанию и освоению Духовного мира¹⁶.

Космизм созидания – это одновременное развитие фундаментальной и отраслевой науки, инновационного образования, высоких технологий и наукоемких производств, потребительского и мелкотоварного секторов, современного здравоохранения и общественной гигиены, удобных для жизни человека экологических, «умных» городов и обустроенных сельских пространств. Освоение нового мирохозяйственного технологического уклада. Народнохозяйственным приоритетом при интегративном строе является развитие внутреннего рынка, экономики возобновляемых ресурсов: продовольствия, биоресурсов моря, чистой энергетики, чистой пресной воды, чистого воздуха, леса. Авиационная и космическая промышленность и технологии. Нано-, био- и IT-технологии. Глубокая переработка ресурсов с большой добавленной стоимостью должна происходить внутри страны, а не за ее рубежами. Приоритетом является и развитие транспортной и дорожной инфраструктуры, территориальная связанность страны.

Система регулирования хозяйственной деятельности, общественного и государственного устройства интегративного строя, опирающаяся на современные цифровые технологии, глубоко и подробно, применительно для нашей страны и нашего времени развиваемая С.Ю. Глазьевым и исследователями его круга, предполагает гармонию труда и капитала, гармонизацию устремлений различных социальных групп таким образом, чтобы **равнодействующая их экономических интересов работала на общее народное благо, на Общее дело.** Основу гражданского права

¹⁶ Как свидетельствует Апостол Павел, «[Бог] хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (Тим. 2.4). Собственно, это и есть установление целей человека, человеческих сообществ и мира, которые в онтологическом смысле можно именовать космизмом.

интеegrативного строя должна составлять не максимизация прибыли, которая является смыслом деятельности неолиберальной экономики, а **эффективная целевая деятельность и повышение производительности труда, направленные на реализацию Высокой мечты и Большого проекта, увеличение человеческого потенциала и удовлетворение потребительских интересов граждан. Преобладание экономики прибыли**, характерное для неолиберальной потребительской экономики, должно быть заменено **преобладанием экономики цели**.

Концентрация всего мирового хозяйства и финансов в руках нескольких десятков транснациональных олигархических кланов тоже следствие неолиберальной экономики прибыли.

А.А. Зиновьев, говоря об идеале социальной организации (а мы полагаем таковым именно гармоничный интегративный строй, его справедливое социальное государство, солидарное общество и экономику), предлагает учесть при его создании колоссальный практический опыт реальных социалистических стран (Советского Союза в первую очередь), выделяя из этого опыта и беря с собой в будущее то, что является непреходящим, универсальным, закономерным. И добрым, добавим мы.

3. Личность, семья, общество и государство гармоничного интегративного строя

Мы исходим из того, что именно **человек, человеческая личность** находится на вершине материального мира и в центре социальной истории. Человек – единственное, уникальное в своем роде явление, лестница, связывающая «мир дольний» и «мир горний», материальный и духовный миры. Как писал С.Л. Франк, «**«Я» как субъект произведен от той глубины моей души, в которой я – неслиянно и нераздельно – соединен с Богом. Только потому, что во мне живет эта таинственная глубина, я есть нечто иное, чем просто природное существо..., даже нечто иное, чем просто «одушевленное существо»: только в силу этой тайны я есть именно «Я» – автономный субъект, центр изначальной мысли и воли.**»

Именно такое двуединство личности обуславливает главную особенность человека как Божьего сотворца: способность не только рационально комбинировать готовые элементы окружающего мира, но осмысленно и целесообразно творить новое в сфере социальной материи – в научном, художественном, нравственном, политическом творчестве, питаясь сакральными энергиями и опираясь на культурно-исторические и ментальные коды своей цивилизационной Традиции. Вместе с тем человеческое сотворчество не может не соответствовать Творению единственного Творца.

А потому, чтобы стать подлиннымдемиургом материального мира,

свободным и активным соучастником Божьего Творчества, **человек должен возрасти от потенциальной личности**, которой он является по факту рождения, **к личности действительной** (от образа Бога в себе к сверхличностному Богоподобию), обретая так всю полноту своей субъектности, «полноту человека» (В.Н. Лосский). В тайне личности сокрыта и тайна общества, решение проблемы личности – путь к решению проблем общества. Как писал Ф.М. Достоевский, «не «начало только всему» есть личное самоусовершенствование, но и продолжение всего, и исход».

Действительность личности, «полнота человека» проявляется в гармонии его духа, души и тела, гармонии духовных, социопсихологических и телесных начал, в его духовном, психическом и физическом здоровье. *Обретение и укрепление личностной гармонии и здоровья во всей его полноте – одна из базовых жизненных задач человека.* При этом возрастание человека от личности потенциальной к личности действительной может происходить только в русле своей цивилизационной Традиции. Как отмечает В. Можегов, «если человек стоит в свободе на камне Традиции и устремлен к совершенству – он на верном пути становления личности». *Удержание личностью в процессе становления и развития своей Традиции и есть то, что называется патриотизмом.*

Задача же государства и общества – **создание условий для обретения человеком полноты своей субъектности, для сколь возможно широкого и глубокого раскрытия творческого потенциала возрастающих человеческих личностей и образуемых ими сообществ** – семейных, местных, корпоративных, тормозя при этом порочные в них свойства. Ответственные в своей свободе личности-творцы – ученые, инженеры, предприниматели, работники производств, образования и здравоохранения, деятели культуры, искусства и спорта – основной потенциал страны.

Семья, как союз мужчины и женщины для рождения и воспитания детей-личностей в согласии и в содейтельности с предыдущим родительским поколением этой семьи, – уверенная, здоровая, умная и состоятельная, – базовая ценность общества и его основа, без которой нет и не может быть правильного воспроизводства поколений и правильного воспроизводства традиции-цивилизации. *Особый почет, внимание и забота – многодетным семьям, имеющим трех и более детей.*

Общество, способное использовать идеи, возникающие в сознании отдельного человека для роста возможностей всего общества, способное формировать и продвигать людей и коллективы, производящие новые идеи и технологии, будет обладать наиболее быстрым темпом роста возможностей. Это и есть здоровое общество. Здоровое общество состоит из здоровых семей. Здоровые семьи имеют здоровых детей. Здоровые дети имеют здоровое развитие. А здоровое развитие, опять же, ведет к

раскрытию творческого потенциала личности, который является необходимым условием повышения производительности целевого труда и быстрых темпов развития страны. **Здоровое общество, общество гармоничных, здоровых, созидательных и патриотичных личностей – всегда солидарное общество.**

Сбережение и преумножение всего народа, с постоянной заботой о детородности семей, о детях, **постоянное и планомерное увеличение человеческого потенциала страны**, не упуская при этом из виду заботу и помощь инвалидам, престарелым и немощным, – важнейшая миссия общества и государства.

Особое внимание – **формированию новой управленческой элиты России**: государственных и муниципальных должностных лиц и служащих, военных, работников судов и прокуратуры, служащих правоохранительных и следственных органов, специальных служб и дипломатов. Размышляя о задачах воспитания ответственной, профессиональной и патриотичной национальной элиты, И.А. Ильин отмечал, что этот ведущий слой не должен быть ни замкнутой кастой, ни наследственным «сословием». По составу своему он должен быть слоем живым, подвижным, всегда пополняющимся новыми, способными людьми и всегда готовым освободить себя от неспособных. Как отмечал еще В. Парето, «если в господствующую элиту не кооптируются личности с «элитарными качествами», то ухудшается состав элиты и происходит количественный рост контрэлиты». Мы все – от правителя до простого обывателя – должны научиться узнавать людей духовного заряда, органичных российской цивилизационной Традиции, честных, ответственных, умных и талантливых профессионалов и всячески выдвигать их, порой и «подвигаясь» для них¹⁷.

Принадлежность к управленческой элите есть не привилегия и не «кормление», а несение трудного и ответственного служения, в том числе оформленного государственной присягой на верность такому служению, которое требует от человека не только особых природных качеств воина и философа одновременно, соответствующих знаний, умений и навыков, но и особого, строгого к себе и своей семье образа жизни в смысле жилища, быта, питания, одежды и досуга. Справедливая, обращенная к стране и народу публичная власть, справедливый и честный

¹⁷ По-видимому, в обществе и государстве должна иметь место гармония между основными социальными группами и их участием в делах государства и общества: между «мыслителями-интеллектуалами», «воинами-управленцами», «предпринимателями», «работниками» (в индуистской традиции им соответствуют варны «брахманов», «кшатриев», «вайшьи» и «шудры»). Нарушение соотношения этих групп в обществе, неоптимальность их роли и места в управлении государством («перепутка» ролей, когда, например, «вайшьи» – предприниматели выдают себя за брахманов или кшатриев) может быть причиной социальных дисгармоний и нестабильности.

суд, стоящий на страже закона и права в их букве и духе, эффективное правоохранение невозможны, если в большинстве своем не будут состоять из действительных или возрастающих к ним личностей. Ранг в социальной жизни необходим и неизбежен, но он должен обосновываться личностным качеством и оправдываться трудом и ответственностью.

При этом в России должна быть наконец **искоренена** (минимизирована и загнана в «криминальное стойло») дурная практика **частного наживания на публичной должности**, именуемая раньше «кормлением», а теперь – коррупцией. Министр, губернатор или мэр, живущий поборами; судья, торгующий приговором и презирующий закон; следователь-вымогатель, чиновник – взяточник и растратчик, – все эти больные и кривые явления нашего бытия, воскрешенные в небывалом размахе «лихими 90-тыми», должны уйти из сегодняшней, а тем более завтрашней жизни. Публичные должности, от самой малой до самой большой, должны давать человеку удовлетворяющее его вознаграждение и должны восприниматься им не как «кормление», а как служение. Человек, не удовлетворяющийся такой законной заработной платой, не имеет права занимать соответствующую должность. Конец взятке, растрате и всякой продажности! **Всякая власть, всякое водительство обязывает к самоограничению.**

Ведущий управленческий слой призван именно вести, а не гнать, не запугивать, не поработать людей. Он *призван и обязан* чтить и поощрять свободное творчество ведомого народа. Он не командует (за исключением чрезвычайных ситуаций и военного времени), а организует, и притом лишь в пределах общего и публичного интереса. Вести можно только свободных, погонщики и надсмотрщики нужны только рабам. Лучший способ вести – живой пример. Авантюристы, карьеристы и хищники не могут вести народ, а если поведут, то приведут только в яму.

Государство российское, его сохранение и его возрастание в смыслах, ценностях и целях гармоничного интегративного строя есть высшая ценность и один из высших смыслов российской цивилизации.

В основе государственного и общественного строительства должен лежать обоснованный В.Е. Лепским *принцип гармонии иерархий, сетей и сред*, запрещающий как государственную диктатуру, так и государственную анархию, и требующий организованного общественного участия в государственной деятельности.

Государство должно быть необходимо и достаточно сильным, бороться с порочными свойствами человека (уж тем более не поощрять их), упорно и жестко искоренять криминал, уметь быть устойчивым и отстаивать себя, иначе на его место придут самозванцы – изнутри и извне – и криминальные элементы. Политико-правовая основа такого государства – гармония закона и благодати, буквы и духа права, легальности и

легитимности. Высокопрофессиональный и ответственный законодательный процесс, совершенное и внутренне непротиворечивое законодательство, эффективное правоохранение и правозащита – необходимые основы такой гармонии.

Сильными, современными и достаточными должны быть вооруженные силы, специальные службы, военная наука и оборонно-промышленный комплекс. Большое развитое социальное государство, государство народной солидарности и справедливости может и должно обеспечить не только функцию социальной защиты всех поколений, но и просвещенческую функцию, развивать и финансировать фундаментальную науку, инновационное образование, здравоохранение и культуру, общественную гигиену, экологию территорий и жилищ, через это осуществляя долгосрочные инвестиции в человека и освобождая его творческое начало от рабства рыночной конъюнктуры.

Государство интегративного строя должно брать под свою защиту и включать в свою деятельность – и в экономике, в хозяйствовании, и в человеческой, публичной сфере – все то, что относится к долгосрочному и неконъюнктурному, все более осаждаемому конъюнктурным и краткосрочным. Научится поощрять не напористых, а совестливых, не «крутых»,

а ранимых и чутких, не ловких и пронырливых дилетантов, а грамотных и ответственных профессионалов.

Российскому государству необходимо переместить свои приоритеты с потребительства на космичность – с интересов «здесь и сейчас» на интересы «сегодня, завтра и всегда», с пространственной ограниченности сиюминутного бытия на широкие временные горизонты и перспективы.

Государству неотложно требуется освободить народ и страну от диктатуры постмодерна и его манипулятивных технологий и практик, в том числе «креативных» практик политического управления и тотального цифрового кодирования¹⁸, связанных с подчинением реального виртуальному

и бесконтрольным произволом знака, оторвавшегося от своего референта («обозначаемого») и попавшего в руки виртуозов «знакотканной» манипуляции.

Государство в соработничестве с солидарным обществом должно уметь резервировать свои ресурсы и энергии для решения возможных

¹⁸ Цифровое кодирование людей (но даже в этом случае не тотальное) возможно и допустимо только в ограниченных случаях и на коротких временных интервалах, например, для преодоления эпидемической угрозы особо опасных инфекций как противоэпидемическое мероприятие. После исчезновения такой угрозы цифровое кодирование должно быть упразднено.

неизвестных задач, уметь работать с неустойчивостью развития, с социальным хаосом и кризисами, быть способным к обновлению своей цивилизационной Традиции без утраты ее идентичности.

И только государство – и никто кроме – может иметь право на легальное насилие.

В то же время **государственная власть имеет свои пределы**, поскольку предписывает – законом и правом – человеку его поведение, независимо от его персонального согласия или несогласия, и угрожает ему наказанием. Это означает, что все творческие состояния души и духа, предполагающие любовь, свободу и добрую волю, не подлежат ведению государственной власти и не могут ею предписываться. **Государство не может требовать от граждан веры, молитвы, любви, доброты и убеждений, но и не может это запрещать.** Оно очень деликатно и ответственно должно подходить к регулированию научного, религиозного и художественного творчества. Оно не должно бесцеремонно вторгаться в семейный быт. Оно не должно без крайней общественной надобности стеснять хозяйственную инициативу и хозяйственное творчество людей. **Государство, а тем более глобальные корпорации не должны тотально контролировать личность и общество, возможность и соблазн чему открывают современные цифровые технологии и механизмы.**

4. Цивилизационная и мировая миссии России

У России есть еще одна – и национальная, и глобальная – миссия: **обустройство огромных пространств Евразии и консолидация населяющих их этносов (национальностей) и народностей в гармонично соединенный солидарный народ.**

Естественной концептуальной основой такой консолидации и такого обустройства, совершенно необходимого для дальнейшего бытия страны, является прежде всего **евразийство**. Этот взгляд на Россию, ее судьбу и ее миссию был выработан целой плеядой блестящих русских ученых и мыслителей XX века, прежде всего Н.С. Трубецким, П.Н. Савицким, Г.В. Вернадским, Л.П. Карсавиным и развит в наше время Л.Н. Гумилевым.

Россия-Евразия – центр континентального мира, цивилизация Леса, Степи, рек и необъятных пространств Крайнего Севера. Само месторазвитие страны и ее ресурсы дают нам возможность быть инфраструктурным и транспортным мостом, связующим все мировые цивилизации – европейскую, китайскую, индийскую, японскую, исламскую, североамериканскую и латиноамериканскую, организующуюся цивилизацию Центральной Африки; с опорой на Православие формировать межконфессиональный, прежде всего православно-исламский, диалог и цивилизационный синтез евразийских этносов-наций, в центре которого

русский суперэтнос – русский народ, выросший из восточнославянских, финно-угорских, тюркских, балтских, иранских, семитских и алтайских корней, включающий в себя 190 национальностей, говорящих более чем на 80 языках. **Понятия «русский», «российский» и «евразийский» мы определяем как тождественные.**

Русская/российская/евразийская цивилизация состоит как-бы из **трех контуров**. Историческое и геополитическое ядро цивилизации и русского/российского/евразийского суперэтнуса – Триединая Русь, триединство великоросской, малоросской и белорусской национальностей. Восстановление триединства Руси – онтологическая цель нашего государства и всех народов России, без восстановления этого единства гармоничное и устойчивое развитие нашей цивилизации затруднено.

Второй контур – российский, примерно в границах сегодняшней Российской Федерации. Третий контур – евразийский, примерно в границах Российской империи и Советского Союза. Развитие всех этих контуров как частей единой цивилизации – еще одна и онтологическая, и геополитическая цель нашего государства, солидарного общества и всех народов нашего евразийского суперэтнуса.

Внутреннюю связанность страны и цивилизации, необходимую для евразийского синтеза, должно обеспечить языковое, научное и образовательное, культурное, технологическое, инфраструктурное, коммуникационное и транспортное развитие, смягчение регионального неравенства, финансово состоятельное и автономное местное самоуправление, представляющее организованные местные сообщества и соединенное – внутри регионов, между ними и в масштабе всей страны и евразийского пространства – скрепами межмуниципального сотрудничества.

России как цивилизации представляется возможность быть связующим мостом и продуктивным противовесом, центром силы по отношению к потенциально возрождающейся модели биполярного мира (Запада и Китая). Россия может и должна предложить народам Земли онтологию гармоничного интегративного развития, народной солидарности, справедливости и Высокой мечты, при этом в своих цивилизационных Традициях: **народы всех цивилизаций – соединяйтесь!** Соединяйтесь для утверждения социальной гармонии, для борьбы с глобальным Злом, с разрушением Традиций и навязыванием глобализаторами своих «ценностей» другим, за установление нового мира как всечеловеческого универсализма локальных цивилизаций, который только и может быть основой подлинного единства нашего планетарного мира и его безопасности, основой новой системы международного права.

Такой соединенный мир должен быть миром без войн: не миром столкновения цивилизаций, но миром их **диалога и партнерства**, быть

сообществом суверенных, сотрудничающих друг с другом стран и народов¹⁹.

Возрастая, Россия может взять на себя и высокую мировую нравственную миссию – стать организатором своего рода Вселенского Ковчега Добра и Традиции, получив в этом поддержку вселенского большинства человечества, ответственно и добросовестно выражая его интересы. Такой Вселенский Ковчег, о котором говорят мыслители Изборского клуба, мог бы соединить все цивилизации-традиции как Ковчеги и в соработничестве с ними стать Флагманом этих Ковчегов – Катехоном, Удерживающим наш мир от падения в бездну греховного потопа, По слову Евангелия, «И как было во дни Ноя, так будет и во дни Сына Человеческого: ели, пили, женились, выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и пришел потоп и погубил всех. Так же, как было и во дни Лота: ели, пили, покупали, продавали, садили, строили; но в тот день, в который Лот вышел из Содома, пролился с неба дождь огненный и серный и истребил всех; так будет и в тот день, когда Сын Человеческий явится». (Лк. 17: 26-30). «Тайна беззакония уже в действии, только не совершиться до тех пор, пока не будет взят от среды Удерживающий теперь» (2 Фес. 2:7), и пока в мире остаются хотя бы десять праведников (Быт.18:32), мир сохраняет сакрально-нравственный смысл своего бытия и беззаконие греха его не поглотит, и конец не наступит.

Надо отметить, что осмысление российской цивилизации как Флагмана Ковчегов Добра и Традиции и Катехона есть продолжение в современности тезисов «Москва – Третий Рим» и «Москва – Новый Иерусалим»: чтобы быть центром «мира сего» необходимо соответствовать центру духовности «не от мира сего» в динамическом и гармоничном единстве этих миров.

Российская цивилизация может стать формирующей и утверждающей силой гармоничного интегративного развития на планете и объединителем народов, государств и цивилизаций вокруг этой цели. Онтология этого строя объективно противостоит в этом мире дисгармоничным онтологиям и откровенным онтологиям Зла – тотальному глобализму в его неолиберальном или коммунистическо-«троцкистском» обличье, фашизму и этнонационализму в их различных формах. Геополитика и геополитэкономика становится полем проявленной борьбы Добра со Злом, полем современного армагеддона.

В таком смысловом и цивилизационном строительстве русское сознание – уверены – преодолет порой угрожающую ему опасность необоснованного самомнения и нетерпения, смешивания идеала с обыденной, не всегда прекрасной действительностью (а от этого – быстрое

¹⁹ Борьба в нашем мире неизбежна, но избегать войн мы обязаны.

очарование идеалами и быстрое разочарование в них), абсолютности русских стремлений и недооценки сложности пути к ним, пренебрежение порой экономическими основами человеческого бытия, как и чрезмерного увлечения ими.

Вера в возможность движения по пути к идеалу, но в полную его осуществимость только за пределами материального бытия, в той сфере, которая выше и шире этого бытия и целиком его в себе содержит, – и есть вера в то, что традиционные конфессии называют Царством Небесным. Царство Небесное растет и ширится, несмотря на несовершенство и грехи людей, но полнота его неуместима рамками земного мира, а, напротив, сама вмещает землю и требует от нас деятельного и совестливого участия в деле преображения мироздания.

III. Вызовы и ответы России. Актуальные задачи Федерального Народного Совета.

Россия – перед вызовом необходимости преодоления кризиса общественного самосознания и обретения пути развития своей страны и своей миссии в мире.

Ответ – в решении неотложных задач: преодоление разорванности русской/российской/евразийской цивилизации и созидательное воодушевление народа, актуализация и модернизация российской цивилизационной Традиции без утраты ее идентичности, обустройство месторазвития России-Евразии, созидание гармоничного интегративного строя, соответствующих ему личности, государства, солидарного общества и экономики.

Возможная миссия России в мире – стать организатором движения локальных цивилизаций по пути гармоничного интегративного развития и их взаимно дополняющего кооперативного сотрудничества, отличного от формул «устойчивого развития», предлагаемых глобалистами, формировать на основе гармоничной интегративности универсальное мировое всеединство цивилизаций и народов как их симфонию. Стать Вселенским Ковчегом-Катехоном и Флагманом Ковчегов цивилизаций-традиций, противостоящих мировому потоку inferнального и социального зла. *Содействие формированию такой международной повестки действий* **Федеральный Народный Совет считает своей важнейшей задачей.**

Стране требуется **созидательная институциональная и личностная трансформация**, которая не приемлет насилия в любой его форме, которая совершается не на улицах и майданах, где обманутый своими элитами или контрэлитами народ требует безудержной свободы греха и «эмансипации», и, получив это, в «пакете» получает еще большее неравенство, нищету и

несправедливость.

Нам предстоит определить **пути, этапы и необходимые действия именно для мирной эволюционной созидательной трансформации**, цель которой – строительство гармоничного интегративного строя в России и содействие этому процессу в мире.

Федеральный Народный Совет сформировал в своих основах научно-философскую онтологическую классификацию, которая показывает, что единственной онтологией, ведущей локальные цивилизации по пути самосохранения и гармоничного устойчивого развития, является онтология гармоничной интегративности.

Именно она с необходимостью должна стать основой *государственных идеологий* всех государств-цивилизаций, если они хотят развиваться и иметь будущее. Она должна стать основой государственной идеологии России.

Дальнейшее развитие и продвижение в общественном сознании, в сознании политического класса, экономических элит и всех слоев нашего народа, особенно молодежи, онтологии гармоничной интегративности как единственной объективной идеологии гармоничного устойчивого развития нашего государства-цивилизации и основы его государственной идеологии – важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.

Страна нуждается в *личностной революции*. Суть ее – преобразование человека, его возрастание к гармоничной, здоровой, патриотичной и созидательной личности, к своей действительности, к полноте своей субъектности, к гармонии духа, души и тела в духовном, психическом и телесном здоровье. Только такие личности могут быть настоящими воинами веры, патриотами своей страны, созидателями, познающими, осваивающими и преображающими Космос. *Содействие созданию условий для такой революции ради появления значимого количества гармоничных созидательных личностей-патриотов - важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Только гармоничные, здоровые, созидательные личности могут составить основу солидарного общества. Содействие формированию солидарного общества, стремящегося к обществу соборному, и его общественной ноосистемы (экосистемы) – *важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета. Именно солидарное общество в партнерстве с государством и бизнес-сообществом является субъектом эволюционной созидательной трансформации страны.*

А потому именно солидарное общество может и должно стать основой **русского Государства: государства соединенной русской/российской/евразийской цивилизации, историческим и геополитическим ядром которого является собранная Триедина Русь; социального государства народной солидарности и справедливости;**

государства «централизованного федерализма» и народного самоуправления с гармоничным балансом между центральной, региональными и местными властями, государства солидарной экономики цели, Общего дела и Большого проекта. *Содействие формированию такого государства – важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Миссия гармоничной созидательной личности, солидарного общества и государства, их Высокая мечта – познание, освоение и преображение Космоса: космоса человека и человеческой личности; космоса своей цивилизации и своей Традиции; космоса Земли, включая Мировой океан, Арктику и Антарктику, а для России – еще Сибирь и Дальний Восток; космоса Вселенной, то есть космоса всех форм организации и движения материи, экологической гармонии природы, человека и общества; познание и освоение Духовного мира. *Содействие реализации этой миссии – важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Одна из базовых целей и обязанностей государства и солидарного общества – формирование соответствующей управленческой элиты: государственных и муниципальных должностных лиц и служащих, военных, работников судов и прокуратуры, служащих правоохранительных и следственных органов, специальных служб и дипломатов, руководителей государственных и муниципальных корпораций. *Ее невозможно сформировать без объективной государственной идеологии – основы социальной веры и социально-экономического целеполагания.* Управленческая элита должна быть особым слоем, подобранным, обученным и воспитанным как воины веры, стоящие на служении гармоничному справедливому государству и солидарному обществу, то есть стране и народу, а не частным корпорациям, отдельным индивидам, сообществам или партиям. Коррупция, которая есть корыстный отказ от принципов государственного служения, здесь не приемлема, не совместима и должна решительно искореняться. *Содействие формированию такой управленческой элиты – важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.* Именно представители такой элиты должна заменять – через эволюционное очищение – маловерных, непрофессиональных, безответственных и коррумпированных «управленцев».

Экономика гармоничного интегративного государства должна быть не экономикой, направленной исключительно на максимизацию прибыли, но экономикой цели Общего дела – овладения и преображения Космоса, повышения производительности труда, человеческого потенциала, гармоничной устойчивости развития и безопасности государства и общества. Получение прибыли в такой системе хозяйствования допустимо, но она должна быть разумно обоснована. Интегративная солидарная экономика, опирающаяся на современные цифровые технологии управления, предполагает стратегическое планирование, общенародную

(государственную) собственность в публично значимых сферах народного хозяйства, гармонию труда и капитала, гармонизацию устремлений различных социальных групп таким образом, чтобы равнодействующая их экономических интересов работала на общее народное дело. *Содействие формированию такой экономики – важнейшая актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Соединение российской цивилизации включает в себя *создание синергии национальностей и конфессий* при ведущей роли Православия в границах нашего евразийского месторазвития, и *поколенческую солидарность, преодоление разрыва между молодежью, средним и старшим поколениями*, усилившегося вторжением в нашу жизнь технологий цифровизации и информатизации и ослаблением традиционных основ жизни. *Эти задачи – важнейшие и актуальные для Федерального Народного Совета.*

Отдельный вызов цивилизациям-традициям и их солидарным обществам – *пиршество знака и «цифры»*, цифровой контроль негармоничного государства за личностью и обществом. Мы понимаем и принимаем необходимость широкого использования цифровых технологий и «искусственного интеллекта» в социальном управлении и праве. Но при этом должны быть минимизированы связанные с таким использованием риски недопустимого вмешательства в общественную и частную жизнь, и уже тем более тотального контроля над ней, – цифровое управление должно быть не только «умным», но и мудрым. Замена «знакотканью» реальной жизни недопустимо: постоянное отслеживание соответствия знака референту, обозначающего – обозначаемому должно стать экзистенциальной задачей солидарного общества и государства. *Федеральный Народный Совет считает это также своими важнейшими и актуальными задачами.*

От экологии медиа-информационной сферы, к которой относятся музыкальная индустрия, кинематограф, театр, телевидение, интернет и социальные сети, блогосфера, изобразительное искусство, музеи, компьютерные игры, рекламная отрасль, книжные, журнальные и газетные тексты, *зависит качество человеческого потенциала.* Чистая, добрая и имеющая истоки в Традиции, в ее конфессиональном «теле» и духовном «ядре», в культурно-исторических и ментальных кодах медиа-информационная среда необходима для гармоничного развития человека, его становления как действительной созидательной личности, как чистая вода и чистая почва необходима для произрастания здоровых растений со здоровыми, незагрязненными плодами.

Нам *должно сформировать механизмы противодействия* информационно-смысловой и ценностной деструкции, имеющей инфернальные корни и направленной на разрушение добра.

Противодействовать постоянно ведущимся попытками фальсификации российской и мировой истории, уничтожения исторической памяти, принижения роли русского языка как суперэтнического и государственного языка России, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов, ослабления и разобщения народа Трехединой Руси – исторического и геополитического центра российского цивилизации. *Федеральный Народный Совет считает это своими важнейшими и актуальными задачами.*

Мы должны создать экологически здоровую среду обитания человека, в том числе на территории наших городов, поселков и сел, через развитие их транспортной, энергетической, коммуникационной инфраструктуры, современного и экологически здорового, доступного жилища и жилищно-коммунальной инфраструктуры, через производство качественной пищевой продукции.

Наша страна играет ключевую роль в поддержании глобального экологического равновесия планеты, владея 13% мировой суши, 22% лесов и 20% мировых запасов пресной воды, на ее обширных территориях представлена значительная часть биоразнообразия Земли и ее полезных ископаемых. При этом события последних лет и в глобальном, и в локальных масштабах демонстрируют нам, что наш мир хрупок и раним, и его здоровье сильно зависит от наших взаимоотношений с природой. Поэтому масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала России накладывают на нас обязанность серьезного отношения к своей роли в решении глобальных и региональных вопросов здоровья и благополучия человечества.

Нам необходимо повышать уровень своего экологического образования и экологической культуры, воспитывать в себе ответственное отношение к окружающей природной среде, участвовать в природоохранной деятельности. В тоже время мы должны отобрать у глобалистов присвоенное ими право формировать экологическую и климатическую повестку планеты. Мы обязаны сформировать экологическую доктрину гармоничного интегративного мира. *Содействовать реализации этих целей – важнейшая и актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Нам необходима популяризация и продвижение здорового образа жизни, здорового питания, отказа от вредных, губительных привычек, регулярное занятие физической культурой и массовым спортом среди всех возрастных групп населения, особенно среди молодежи. Необходимо учиться целительству и врачеванию у самой природы, осваивать, развивать и широко использовать в практике оздоровительные безмедикаментозные методы и способы лечения, основанные на естественных целительных свойствах природы и человеческого организма.

Культура здоровья должна стать важной составляющей в жизни каждого человека, семьи, общества и государства в целом. Конструктивная деградации, порочных страстей, вырождения и смерти должна стать дурным тоном, неприемлемым и осуждаемым явлением. *Содействие тому, чтобы ценности здоровья стали частью нашей жизни – важнейшая и актуальная задача Федерального Народного Совета.*

Мы понимаем созидательную трансформацию страны как решение перечисленных здесь актуальных и важнейших задач, как поэтапное системное, осмысленное и одухотворенное социальное и экономическое творчество соборного большинства народа для всего народа.

Федеральный Народный Совет готов взять на себя миссию организации и сборки солидарного общества – необходимого общественного инструмента созидательной трансформации страны – и его представительство во власти. Мы полагаем необходимым выстроить общественную ноосистему (экосистему) солидарного общества. Ее составляющими частями могут стать стратеги (организации-участники) Федерального Народного Совета, различные сообщества, в том числе сетевые, принимающие и разделяющие мировоззрение гармоничного интегративного развития, и целая система народного представительства и «демократии участия» на местах: муниципальные общественные палаты, общественные народные советы, ресурсные центры, технопарки, дома творчества молодежи, в том числе научно-технического и художественного творчества.

Солидарное общество России должно прорасти снизу, навстречу идущему сверху мировоззренческому посланию Добра, Мечты и Победы, и совершающемуся в соответствии с ним государственному и общественному строительству и личностному совершенствованию.

Федеральный Народный Совет готов стать слаженной комплексной ноосистемой соединения народных сообществ со стратегическими доминантами государственной политики, мобилизации созидательных импульсов, сегодняшних интересов и целей соотечественников для организации и реализации **общенародных проектов**, направленных на сохранение и преумножение населения, здоровья и благополучия людей, на создание возможностей для самореализации и развития талантов, на формирование комфортной и безопасной среды для жизни, на достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, научно-техническое творчество и культурное развитие, и, опираясь на методологию строительства интегративного государства и солидарного общества, содействовать реализации **главной цели, которую мы здесь заявляем – соединение русской/российской/евразийской цивилизации, создание основ гармоничного интегративного строя народной солидарности и**

справедливости со всеми и для всех.

Мы приглашаем людей доброй воли к этому совершенно необходимому и неотложному для нашей страны духовному, цивилизационному и социально-экономическому творчеству. Мы призываем к объединению людей добра, ответственных и профессиональных творцов, людей русской/российской традиции и всечеловеческих горизонтов, умеющих видеть Космос, постигать и созидать его, и при этом делать повседневную жизнь. «Россию, – пророчествовал Ф.М. Достоевский, – спасет Господь, как спасал уже много раз. Из народа спасение выйдет, из веры и смирения его».

«Все мысли, которые имеют огромные последствия, всегда просты. Самая мысль в том, что ежели люди порочные связаны между собой и составляют силу, то людям честным надо сделать то же самое. Ведь как просто». (Лев Толстой).

Так сделаем вместе Россию снова великой, по-настоящему красивой, а наш народ наконец-то богатым!

**Программная комиссия
Федерального Народного Совета –
Движения Добра, Мечты и Победы**

**Координаторы –
В.В. Аверьянов, И.В. Бабичев,
В.Ю. Волчков, А.А. Гапонов, В.А. Лепехин.
Секретарь – Д.Н. Мамедов**

**Сопредседатели Организационного комитета
Федерального Народного Совета
И.В. Бабичев (сопредседатель-координатор),
А.А. Айгистов (сопредседатель-председатель Общественного совета),
В.С. Тимченко, О.М. Зиновьева, Н.А. Малышева, О.В. Розанов
Ответственный секретарь Организационного комитета
Федерального Народного Совета
А.В. Войтенюк
Секретарь Организационного комитета ФНС –
генеральный директор Координационного центра
народных советов
А.А. Ганин**

Адрес сайта ФНС: <https://fnsdobro.ru>